

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. КОНЕЦ ИГРЫ

Александр Павлович Быченин
Черный археолог. Конец игры
Серия «Вселенная Сафари»
Серия «Чёрный археолог», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8735665
Черный археолог. Конец игры: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1859-6

Аннотация

Что я там говорил насчет тайн? Так вот, забудьте. Теперь их в моей жизни столько, что просто тошнит. Слишком много смертей, слишком много предательства и слишком много зловещих загадок. Всего слишком для одного некогда беспечного парня. А все потому, что я неосмотрительно связался с Пьером Виньероном. Будни черного археолога оказались весьма далеки от романтических бредней. Однако отступать некуда, приходится мириться с мелочами жизни, среди которых вскрытие древних кораблей-гробниц, контакты с искинами Первых, столкновения с якудза и гиперпрыжки в неизвестность еще не самое страшное. Настоящие неприятности меня еще только ждали. Ковчег – вожденный приз – стал проклятием команды Пьера. И, что хуже всего, от Программы теперь уже не отвертеться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Александр Быченин

Черный археолог. Конец игры

Глава 1

*Система 72 Геркулеса, Геркулес-5, космотерминал «Восток»,
27 ноября 2541 года, день*

– Привет, Тарасов! – Я крепко пожал бывшему майору руку и поинтересовался: – Чего какой взъерошенный?

– Холодно, – передернул тот плечами. – Не чувствуешь, что ли?

Что есть, то есть. Космотерминал – по сути типичнейший стыковочный комплекс – встречал гостей весьма сурово: навскидку температура в холле за шлюзами держалась хорошо если в районе пятнадцати градусов. По Цельсию, естественно. Ничего не поделаешь – Геркулес-5 мирок отменно суровый, людям здесь приходилось экономить буквально на всем, включая тепло и свет. Периферия, прерванный некогда на половине цикл терраформирования и дороговизна привозных товаров превращали жизнь аборигенов в существование, а заодно и приезжих подвергали нешуточным испытаниям. Я зябко поежился – после куда более комфортного челнока в пассажирском терминале действительно было весьма прохладно – и окинул высокую встречающую сторону в лице старого приятеля оценивающим взглядом.

– Одичать изволили, Александр!

Бывший майор за те три месяца, что мы не виделись, довольно радикально изменил имидж: чуть отпустил волосы и зарос бородищей. Впрочем, это я слегка преувеличил – борода аккуратная, плавно переходящая в баки и усы. Плюс ботинки-берцы, свободные штаны с накладными карманами и свитер крупной вязки с высоким горлом. Эдакий полярник с затерянной в арктических льдах станции. Только трубки-носогрейки не хватало.

– Ну да, куда нам до вас, городских, – не остался в долгу Тарасов. – А ты куда так вырядился?

– А что? – Я мысленно пробежался по собственному гардеробу: темно-синие джинсы классического кроя, классические же ботинки-дерби, белая рубашка-поло и в довершение композиции стильный пиджак. Из песочного твида в елочку. Самый писк, между прочим. – Нормальный прикид. У нас в Сити все так ходят.

– У богатых свои причуды, – философски вздохнул Тарасов и неожиданно хлопнул меня по плечу так, что я едва не выронил зажатый под мышкой планшетник. – Черт, Пашка! Как же я все-таки рад тебя видеть!

– Взаимно! – рассмеялся я. – Как у вас тут дела? Накосячили небось без присмотра?

– Есть немного, – не стал отрицать очевидное бывший майор. – Но о наших делах еще успеем, дорога не близкая. Сам-то как?

– Нормально, насколько это вообще возможно в данной ситуации.

– А багаж где?

– Вот. – Я продемонстрировал тонкую папку из черной кожи, скрывавшую пристанище Попрыгунчика. – Все свое ношу с собой.

– С Женькой проблемы были? – понятиво хмыкнул Тарасов.

– Будут, – тяжело вздохнул я. – Ты думаешь, я чего как денди лондонский? Сваливать пришлось быстро и налегке. Под предлогом деловых переговоров.

– Н-да... – Майор сочувствующе поцокал языком. – И ты еще собирался первым бросить в меня камень! Куда катится этот мир?!

– Мир катится к хаосу, миллиардов этак десять лет, а то и более. И это его естественное состояние.

– И этого на философию потянуло... Тенденция, однако!

Собственно, ничего удивительного, учитывая обстоятельства. Я, между прочим, всего лишь десять дней назад практически из-под венца сбежал. Примерная Помощница меня уже и с родителями познакомила (справедливости ради нужно заметить, что с ее папенькой я сам пересекался – нужда заставила), и жили мы вместе – спали в одной постели, завтракали на одной кухне, пользовались одной ванной и даже по магазинам ходили тоже вдвоем. Так что к концу третьего месяца пребывания на Босуорт-Нова Евгения Сергеевна Долгова, мой секретарь-референт и по совместительству тайный полицейский агент, внедренный в экипаж прожженного черного археолога Пьера Виньерона с самыми прозаичными целями, начала недвусмысленно поглядывать на дорогие бутики со свадебными нарядами. Я бы по большому счету и не против, да только Пьерова авантюра с поиском загадочного Ковчега – то ли корабля, то ли базы Первых – как раз вышла на финишную прямую, а я дал себе слово ненаглядную от очередной заварухи оградить. Любим, что характерно, способом. Оградил. Теперь думаю, как буду расхлебывать...

– Привет, пацаны!

Я сбился с шага, едва не врезавшись в возникшего словно из ниоткуда амбала, больше напоминавшего двусторчатый шкаф – приземистый, но отменно широкий, и недоуменно огляделся. Все-таки думы тяжкие ногам покоя не дают – я и не заметил, как мы с майором уже достаточно удалились от терминала и затерялись в хитросплетении переходов. И это, доложу я вам, далеко не просторные и хорошо освещенные коридоры на «Великолепном», а самые настоящие трущобы: стены с потеками ржавчины, изорванное покрытие под ногами, горящие с пятого на десятое люминесцентные панели у самого потолка. Гнетущая обстановка, больше подходящая для какой-нибудь компьютерной игрушки в жанре «постап». Да и пара, перекрывшая проход, как нельзя лучше соответствовала антуражу: необъятных размеров крепыш в кожанке и потрепанных джинсах и среднего сложения развязный типчик, одетый с претензией на стиль. Ага, тот самый – «сутенер на выходе». Несколько выбивалась из образа лишь стрижка «под ноль», а так полный комплект: брючки, туфельки, футболка в обтяг, коричневый кожаный пиджак, кольца на каждом пальце и цепь на шее – толстенная, хоть кобеля сажай. А вот манера говорить – чуть в нос и растягивая гласные – полностью соответствовала моим представлениям о «братках» из провинции. А я, между прочим, еще в Амьене такими досыта налюбовался.

Я покосился на майора и внутренне подобрался: тот совершенно не выглядел удивленным, напротив, на губах его играла ироничная ухмылка. Очень знакомая и не предвещавшая «пацанчикам» ничего хорошего.

– Тарасов, разговор есть, – развязно заявил «сутенер».

Ух какой типаж! Давненько такие не попадались. А распальцовка-то какая!

– Сколько повторять: для тебя, Егорушка, не Тарасов, а Александр Александрович. – Майор демонстративно смерил собеседника презрительным взглядом. – Опять же почему не по записи? Свяжись с моим секретарем. А сейчас я занят.

– Папа недоволен, – поставил моего напарника в известность «сутенер», пропустив мимо ушей довольно откровенную издевку. – А когда он недоволен, пацанам несладко.

– Мне, Егорушка... как бы попроще... твои пацаны параллельны. Впрочем, как и ты сам. Можешь, кстати, и Папе передать то же самое. Паша, пошли.

Майор решительно отодвинул несколько оторопевшего Егорушку, шагнул мимо него, проигнорировав амбала, и я последовал за ним. Правда, далеко уйти нам не дали.

– Стоять, уроды!

Тарасов обернулся и озадаченно хмыкнул:

– Оп-па! Это что-то новенькое. Придется побеседовать, Паш.

Я мельком глянул на нахохлившегося «сутенера», чуть задержавшись на девятимиллиметровой «беретте-компакт», зажатой в потной руке, и пожал плечами – побеседовать так побеседовать. Любопытно, конечно, что за кадры, но расспросить майора можно и позже.

Тарасов между тем буром попер на оппонента, и тот среагировал достаточно адекватно: отшагнул и раскорячился в классической стрелковой стойке, зажав пистолет двумя руками и направив ствол майору в голову.

– Стоять! Стоять, я сказал!!!

Н-да, хлипковат «пацанчик». Явно привык за чьей-то широкой спиной прятаться, причем отнюдь не амбала-напарника, и за оружие браться ему приходилось нечасто. «Шкаф», кстати, куда как спокоен – стоит чуть в сторонке и внимательно косится на моего напарника поросычьиими глазками. Даже за стволом в карман не полез. Что ж, будем считать, что с целью я определился – Тарасову сейчас не до громилы.

– Ты, Егорушка, добрых слов не понимаешь... – Достаточно приблизившись к противнику, майор прервал фразу на полуслове и ловко обезоружил «сутенера» – плавным, неуловимым для глаза рывком вывернул пистолет из рук, уйдя с линии огня, и на обратном движении от души саданул «пацанчику» локтем в нос.

Егорушка сильно удивился, закатил глаза, хлюпнул кровью и медленно опустился на пятую точку, оставив «беретту» майору в качестве трофея.

Впрочем, все это я разглядел мельком, начав действовать практически одновременно с напарником – поудобнее перехватив комп, дабы не выронить в горячке драки, вбил правый дэнтуй амбалу в живот и незамедлительно добавил с разворота левый цэчуай. Попал хорошо – от первого удара «шкаф» лишь покачнулся, зато второй пришелся точно в грудину, и здоровяк рухнул на колени, безуспешно пытаясь хватануть живительного воздуха.

– Бежим! – дернул меня за рукав Тарасов, подавая пример наиболее разумной в данный момент тактики.

– Что за шпана?!

– Именно что шпана. – Несмотря на поспешное бегство, Тарасов даже не сбился с дыхания и отвечал в извечной своей насмешливой манере. – Очередная блестящая интрига Пьера.

– Так уж и блестящая? – справедливо усомнился я.

Как по мне, мало радости ходить по станции с опаской.

– Даже не сомневайся! – заверил майор. – Мы когда тут только появились и наш дорогой Пьер начал переговоры с местными ремонтными воротилами, поднялся нешуточный кипеш. Нет, понятно, что все чинно-благородно, никто на всех углах не кричал – ату, у Виньерона усовершенствованная технология прыжков! Но в закулисье движуха чувствовалась, уж поверь мне на слово. Что ни говори, а «Великолепный» очень даже лакомый кусок. Пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию – нужные люди намекнули другим нужным людям, что затея бесперспективная, научным языком выражаясь.

Это ясно – никто в здравом уме с СБФ связываться не станет. В каком бы Внешнем мире ты ни жил – у безопасников, как всем известно, длинные руки. Не хуже чем у мафии. Впрочем, кого я обманываю? Много лучше. На собственной шкуре испытал.

– Ну и?.. – поторопил я взявшего паузу майора.

– Ну и. Все всё поняли.

– А как же эти? – Я неопределенно мотнул головой, намекая на давешнюю парочку.

– А это люди Петра Сивохи, больше известного под псевдонимом Папа, – пояснил Тарасов. – Довольно большая бригада, да только плавают ребята мелкогато: рэкет, крышевание, контрабанда по мелочи – в основном элитное пойло – и некие, э-э-э, услуги определенного толка. Как он о нашем секрете прознал – без понятия. Но, видимо, решил немного

изменить собственный статус. Мои нужные люди на него внимания не обратили, мы, впрочем, тоже. А он возьми да проявись – его шестерки подкараулили пару наших техников и попытались прессануть. Мы с Гюнтером, понятное дело, собрались незамедлительно с проблемой разобраться, но Пьер запретил. Сказал, пусть будет сдерживающий фактор – можно под предлогом обеспечения безопасности народ с фрегата не выпускать. Заодно и секретность соблюдем. Как замысел?

Я лишь восхищенно кивнул и продемонстрировал напарнику большой палец. А что тут еще скажешь? Молодец Пьер.

– Все равно стремно, – все же решил я добавить ложку дегтя в бочку меда. – Каждый раз трястись, из любой подворотни подвоха ждать...

– Мелочи жизни! – отмахнулся майор. – Я лично отношусь к таким приключениям философски. Этакая пикантная остринка в моем пресном существовании.

– Что, реально до такой степени скучно?

– Ты не поверишь...

Отчего же не поверю – очень даже! Зная деятельный характер Тарасова... удивительно, что он до сих пор всю округу на уши не поставил. Или я, как обычно, не в курсе?..

– Все, Паша, расслабься! Наш лифт.

Повинуясь жесту напарника, я перешел сначала на быстрый шаг, а потом и вовсе на неторопливый – народу вокруг как-то незаметно прибавилось, и сохранять прежний темп, посекундно не натываясь на кого-то, было весьма затруднительно. Да и обстановка поспешному бегству не способствовала – тесные труппы сменились довольно широкими и хорошо освещенными коридорами, по которым сновали туда-сюда местные обитатели, да частенько катились мимо шустрые электрокары – иного личного транспорта на территории станции не предусматривалось. Однако первое впечатление было безнадежно испорчено. Станция, она и есть станция – подвешенная на высокой орбите грома железа, в которой правит бал вечная грызня за каждую единицу ресурсов. За воздух, тепло, свет или еду – без разницы. Я с тоской вспомнил совсем недавно казавшийся слишком тесным и суетливым Сити, а затем и вовсе помрачнел – перед глазами возник образ Евгении Сергеевны. Заныл в месте давнего перелома нос, и я помимо воли страдальчески вздохнул.

– Не переживай, Пашка, привыкнешь! – неправильно истолковал мою реакцию Тарасов. – Сейчас коньячку у Пьера накатим по маленькой, и все образуется.

– Не уверен. – Я с сомнением покосился на потрепанную капсулу, но все же вошел внутрь и рухнул в ближайшее кресло. – Евгения Сергеевна, конечно, девушка добрая, но злопамятная.

– Кто о чем, а он о зазнобе! – хохотнул майор, пристроившись рядом. – Не грузись. Это для ее же пользы. Но в одном ты прав – по маленькой не прокатит. Придется вечером Олега позвать да возвращение твоё отметить. Все хоть какое-то развлечение.

– Пьянствуете, значит... – Капсула заметно дернулась, ускоряясь, и я торопливо ухватился за спинку впереди стоящего кресла. – А как патрон на это смотрит?

– Сквозь пальцы, – отмахнулся напарник. – Скажу тебе по секрету, он и сам частенько квасит. Что поделать – скука!

– Зато нам с Женькой было весело.

– Излагай.

Хочешь не хочешь, а надо. Я, конечно, уже сотни раз ситуацию обмозговал со всех сторон и во всех подробностях и линию поведения наметил, но посоветоваться со старшим и, что характерно, более опытным товарищем никогда не помешает. Опять же со стороны виднее. Не дай бог, где прокололся. Окинул внутренности капсулы подозрительным взглядом – не прислушивается ли кто? – но из троих озабоченных работяг ни один не проявил ни малейшего интереса к моей болтовне. Да и сидели они далеко, в противоположном конце

салона, так что я отбросил сомнения и принялся изливать майору душу. Историю про похищение Евгении Сергеевны Тарасов выслушал внимательно, по ходу повествования уточнив кое-какие детали, а за удачную идею с имитацией нервного срыва и пьяным угаром даже похвалил – именно благодаря ей мне удалось быстро добраться до якудза и организовать их захват. Плюс Женькин папенька помог, благо командовал в полиции Босуорт-Сити отрядом спецназа.

– Так что, Тарасов, телефончиком твоим воспользоваться не пришлось, – закончил я рассказ, намекнув на визитку с координатами серьезных людей, врученную мне майором непосредственно перед командировкой на Босуорт-Нова.

– Оно и к лучшему, – заверил тот. – Не засветился лишний раз.

– Пьеру-то мне что рассказывать?

– А все и рассказывай, ничего особо криминального ты не натворил. Сам знаешь, если есть возможность не врать, нужно непременно ею воспользоваться. Я бы лишь кое-какие подробности опустил да про Долгова распространяться не стал.

– А как тогда объяснить появление спецов?

– Паша, ну что ты прикидываешься шлангом? Сошлешься на мои связи, визитку предъявишь. А я с чистой совестью смогу этот факт подтвердить, если Пьер любопытство проявит. И вообще, взрослеть пора. Инфантильность еще никого не украшала.

– Я не инфантильный, я просто перестраховщик, – огрызнулся я.

– Оно и видно. Ни шагу без подсказки.

– Если ты настаиваешь, могу и не советоваться. Но тогда я ни за что не отвечаю.

– Ладно, убедил! – сдался Тарасов. – Рано тебе еще самостоятельностью заниматься. Так что молодец, что меня слушаешь. К тому же некоторые обстоятельства твоих приключений наводят на размышления.

– Тоже думаешь, что в экипаже крот?

– Я бы сказал, скорее крыса.

– Хочешь вычислить?

– Не-а. – Майор помотал головой, скептически поджав губы. – Смысл? Что мог, он уже растрепал. А через пару недель мы будем в глубоком космосе. Так что вреда от него сейчас никакого.

– А как же саботаж?

– Паш, не смей меня. Что он сделает? Фрегат взорвет? Как, позвольте поинтересоваться?

– Наверняка есть способы. Тут я не специалист...

– Зато я специалист! – отрезал Тарасов. – И я тебе со всей ответственностью заявляю: в одиночку угробить корабль типа нашего «Великолепного» практически нереально. Я имею в виду, сознательно угробить. Разве что боекомплект подорвать каким-то образом, но у нас подрывать нечего – мощных ракет нет, а мелочь, даже если вся рванет, только крюйт-камеры и разнесет.

– Реактор?

– Дохлый номер. Если только в защите дефект отыщется, что вряд ли. Да и зачем крысе взрывать корабль? Инстинкт самосохранения никто не отменял.

– А как же камикадзе?

– Да ну на фиг.

– Якудза, – напомнил я. – Японцы, традиции и все такое.

– Бессмысленно. Пойми, Паша, им обломки ни к чему. Им трофей нужен. Я бы на их месте спокойно наблюдал со стороны. Дождался бы, когда мы до добычи доберемся, и вот тогда начал действовать. Логично?

– Логично. Ты, Тарасов, не обращай внимания, это я сам себя пытаюсь успокоить. Нервы.

– Тем более надо выпить.

– Кто бы спорил. Приехали, что ли?

– Нет, пересадка. Выметайся.

Вторая капсула, столь же древняя и запущенная, вывезла нас к внешнему ярусу станции, занятому почти сплошь разнокалиберными ангарами, заполненными всяческой летающей техникой и людьми в потрепанных комбезах – явно техниками. Праздношатающихся, вроде нас с Тарасовым, было мало, в основном менеджеры среднего звена попадались. Впрочем, бродили по техническим помещениям мы очень недолго, завершив переход в очередной лифтовой кабине, на сей раз более... основательной, что ли. Обшивка толще, магнитные захваты мощнее, герметизация на уровне – чувствовалось, что эта бочка с иллюминаторами не единожды побывала в открытом космосе.

– Забирайся. – Майор гостеприимно указал на автоматически утонувшую во внешнем корпусе створку, подтвердив мои самые мрачные предчувствия. – Не трясись, она надежная. Проверено на собственном опыте.

– Я н-не т-трясусь!

– Оно и видно! Пошли, говорю.

– С-сейчас...

М-мать, как не вовремя! Давно ведь уже не было, а тут накатило! Или это банальнейшая клаустрофобия? С чего бы? Ой, бли-и-ин!..

– Паш?..

– Тарасов, отвянь! – Я тяжело оперся на капсулу, почувствовав ладонью характерные неровности – следы столкновений кабинки с мелким космическим мусором – и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. – С-сейчас...

– Ты в порядке?

– Ф-фух!.. Все, пошли.

Паника отступила так же быстро, как и возникла, еще раз подтвердив догадку. Приступ, будь он не ладен. А я уж было подумал, что на поправку пошел. За последние три месяца ни разу рецидива не случилось. Хотя... можно это на стресс списать, не каждый день приходится насмерть схватиться с якудза. Причем отнюдь не за собственную жизнь. Ладно, пере-силим и это.

– Отпустило?..

– Тарасов, ты прямо как заботливая мамаша! – огрызнулся я. – Сказал же – в порядке.

– Раз ругается, значит, точно в порядке, – буркнул себе под нос майор, но на этом не успокоился, посчитал нужным и меня взбодрить: – Хрен ли стоишь тогда?! Опаздываем.

Я с трудом изобразил на физиономии нечто среднее между ухмылкой и страдальческой гримасой и шагнул в салон. Недоверчивый Тарасов двинулся следом, проводив меня до облюбованного кресла, и не преминул сварливо напомнить:

– Пристегнуться не забудь! Тут вокруг хлама полно, может тряхнуть.

– А что не почистят? – осведомился я, последовав дельному совету – техника безопасности прежде всего. – Если это уже проблема?

– А всем пофиг, – отмахнулся напарник. – Я тоже интересовался у местных, так они ответили, что уже пытались как-то, лет сто назад. И что бы ты думал? Правильно, эффект получился нулевой – буквально через неделю пространство опять основательно захлामीли. Ты представляешь, сколько вокруг ремонтных доков? И сколько кораблей здесь обслуживается? Так что мусора столько, что мама дорогая.

– И не бьются?

– С чего бы? – удивился Тарасов. – Подумаешь, плавает какая-нибудь мелкая железяка в космосе. Ее же не из гауссовки запулили, какая у нее скорость и, соответственно, энергия? Практически никакая. Разве что на довольно тяжелую хреновину натолкнешься. Но против таких защитные поля нормально действуют. Напряженности высокой не надо, как против унитаров.

– Понятно.

Капсула чуть дернулась, выравниваясь в направляющих магнитного привода – этаких параллельных балках, протянутых сверху и снизу, – и легко заскользила, не касаясь днищем тронутого коррозией металла своеобразных рельсов. Немного замедлилась в длинном шлюзе, пока из гофрированной кишки откачивали ценный воздух, и наконец вырвалась за пределы станции. И только теперь, отделенный от межзвездной пустоты лишь прозрачным пластиком иллюминатора, я смог по-настоящему оценить масштаб сооружения. Сам по себе космотерминал впечатлял не особо – подумаешь, неправильная сфера около полутора километров в диаметре. И не такое видели. Но... станция как таковая была всего лишь тельцем циклопического паука, раскорячившего во все стороны ажурные лапы-причалы. Тонкие и хрупкие лишь издали, на самом деле они представляли собой пару труб нехилого сечения, скрепленных фермами из сверхпрочного сплава, и являлись шахтами многофункциональных транспортных лифтов, способных как перевозить комплектующие, так и перекачивать топливо, кислород и прочие расходные материалы. К каждой такой «лапе» был пристыкован корабль – от почти целых на вид до голых силовых каркасов. Местные умельцы не только ремонтировали старые корыта, но и с удовольствием строили новые суда, лишь бы клиент был платежеспособен, так что вокруг станции, а на самом деле – космической верфи, всегда можно было отыскать что-то интересное. Впрочем, в данный конкретный момент мое внимание было приковано к приближающейся с каждым мгновением черной туше знакомых обводов.

– Незаметно, чтобы его ремонтировали, – поделился я с напарником результатом наблюдений. – Как был потрепанной лоханкой, так и остался. Даже покрытие антирадиационное не обновили.

– Тебе бы, Паша, в госприемке работать! – покачал головой Тарасов в ответ. – Это надо же, на глаз определить состояние покрытия! Силен! А если серьезно, все работы внутри корпуса шли, снаружи лишь кое-где датчики подновили да пару дополнительных антенн смонтировали. Но отсюда их не видно. А ты чего ждал?

– Не знаю... – пожал я плечами. – Но как-то по-другому процесс представлял.

– А ты хоть раз на верфи был? – недоверчиво покосился на меня напарник.

– Не-а.

– Оно и видно. Ладно, просто поверь на слово – старик «Великолепный» помолодел минимум лет на двадцать. И я бы на твоём месте испытывал чувство глубокой гордости за родное корыто.

– В том-то и дело, что не родное...

– А?.. Паш, ты это... прекращай давай! Депрессняк, что ли? Из-за Женьки, да?

– А, отвянь!..

– Однозначно лечить будем.

– Обязательно. Только потом. А пока отвали.

– Гаранин, ты только Пьеру не нахами. А то знаю я тебя! – Майор отечески хлопнул меня по плечу, но развивать тему не стал. – Ладно, молчу.

Остаток пути скоротали в тишине – не представляю, о чем там Тарасов про себя судил-рядил, а лично у меня мысли крутились вокруг обманутой и вероломно брошенной на Босуорт-Нова Примерной Помощницы. Стыдно мне было. Что совсем не удивительно. Причем

настолько стыдно, что я то и дело до боли в пальцах стискивал щегольской чехол с планшетником. Ему-то что, он крепкий, а вот мне хреново...

– Паш, приехали.

– А?... – Я недоуменно повертел головой, сбрасывая наваждение, и поспешно вскочил на ноги. – Ч-черт, задумался.

– Бывает. Тебе напомнить любимую поговорку моего деда?

– На фиг!.. Сразу к Пьеру пойдем?

– Иди один. Он меня не звал. Видимо, посекретничать хочет.

– Заглядывай тогда вечером.

– Угу.

***Система 72 Геркулеса, Геркулес-5, борт фрегата «Великолепный»,
27 ноября 2541 года, день***

– Добрый день, патрон.

– Добрый, – кивнул развалившийся в неизменном кресле-монстре Виньерон. Капитан Пьер Виньерон, как он периодически представлялся, выделяя голосом должность. – Присаживайся. Кофе хочешь?

– Нет, спасибо. Не буду перебивать аппетит.

– Как знаешь. Сигару не предлагаю. – Пьер пыхнул ароматной – в его, конечно, понимании – соской, деликатно выпустив клуб дыма под потолок. – Надеюсь, от коньяка не откажешься?

Надо бы, но... какой-то шеф странный. Вроде и не вымотан, и чисто выбрит, и костюм отутюжен, а вот чувствуется этакий внутренний надрыв, как будто человек минимум пару месяцев прожил в условиях жесткого цейтнота. Впрочем, почему «как будто»? Наверняка так дело и обстоит.

– Что, плохо выгляжу? – правильно истолковал Пьер мой задумчивый взгляд.

– Есть немного, – не стал я скрывать горькую правду. – Тяжело вам тут пришлось, да?

– Заметил все-таки, – довольно хмыкнул дражайший шеф. – Молодец, квалификацию не теряешь.

У нас в Сити попробуй потеряй! Вмиг проглотят и не поперхнутся. Так что трехмесячная практика на подпольной бирже антикваров даром не прошла – на таких кадров насмотрелся, что хочется забыть, как страшный сон. И как можно быстрее, что характерно.

– Наливайте.

– Честно говоря, давненько я так не напрягался, – продолжил Виньерон светский треп, ловко набулькав янтарной жидкости в пару пузатых бокалов. – Чертовы нервы. Не поверишь, последнюю неделю постоянно ловлю себя на желании напиться. От души, вдрызг, погулять с размахом – с дракой и непотребствами. А уж сколько коньяка перевел! В день по бутылке, считай. Весь запас, что у Нобору взял, вылакал. Сейчас пытаюсь себя ограничивать.

– Так, может?..

– Нет, повод железный! – ухмыльнулся Пьер и отсалютовал мне своей емкостью. – С возвращением!

Я с удовольствием поддержал тост, хоть на голодный желудок и не очень хорошо пошло – все-таки, как ни крути, шеф прав. И что бы я там ни говорил Тарасову, «Великолепный» в моем понимании куда ближе к понятию «дом», нежели бесконечные общаги или даже съемная квартирка в гостинице тетушки Мари. Короткое путешествие по местной станции всколыхнуло во мне воспоминания об Амьене и окончательно убедило, что бродяга-фрегат с контрабандистом-капитаном куда предпочтительней клоповника в промзоне города под куполом.

– Ты, Паша, особо не расслабляйся, – продолжил шеф, опрокинув в глотку порцию коньяка. – Работы непочатый край. А персонала не хватает.

– А куда все делись?

– Не все, но почти две трети. Отправил в отпуск, – отмахнулся Пьер. – Стандартная процедура перед... ну ты понял.

– И как же мы управимся?

– Как обычно. Придется кое-кому смежные специальности освоить. Ладно, не отвлекайся. – Шеф с некоторым сожалением отставил опустевший бокал и потянулся за сигарой. – Рассказывай, как все прошло. И подробней.

– Да, патрон.

На сей раз повествование затянулось – Пьера, в отличие от того же Тарасова, интересовали буквально все, даже самые мелкие детали. Эпизодом с якудза он не ограничился – заставил отчитаться чуть ли не по каждой сделке, причем особое внимание уделял реакциям деловых партнеров. Я, признаться, к такому допросу был не совсем готов, но выручила профессиональная привычка подмечать нюансы поведения собеседников – я практически на автомате фиксировал их эмоции и бессознательно делал «зарубки на память», стоило тем хоть на грань отступить от стандартной линии поведения. Правда, и набралось таких случаев всего четыре – банальнейших попыток обвешивать противную сторону, съехав, что называется, на базаре. Те сделки я благополучно аннулировал, получив соответствующие указания от дражайшего шефа, и теперь он накапливал необходимый массив данных для системного анализа моей (да и своей тоже) деятельности на Босуорт-Нова.

Как и предполагал неугомонный майор, патрон без возражений принял версию о помощи тарасовских покровителей в разборке с японскими гангстерами, так что запутаться во вранье я не успел. И облегченно выдохнул, когда Пьер задумчиво покивал, показав, что принял информацию к сведению, и снова потянулся к бутылке.

– С задачей ты справился, – резюмировал шеф, колдуя с бокалами. – Я доволен. За исключением совершенно ненужной конфронтации с нашими восточными друзьями, в общем и целом действовал ты плодотворно. А за это надо выпить, я считаю.

Надо так надо. Тем более вторая порция проскочила в желудок куда веселее. Накатила легчайшая, едва заметная эйфория – верный признак, что хороший коньяк ударил в голову.

– Значит, так, Паша! Сегодня у тебя выходной, отдохни, с парнями потрепись – а завтра за дело.

– У нас есть пассажиры? – удивился я.

– Забудь про пассажиров! – отрезал Пьер. – Помнишь, для чего *на самом деле* я тебя нанимал?

Я кивнул, не сводя с дражайшего шефа внимательного взгляда. Надеюсь, глаза у меня пока что не в кучу, а то конфуза не оберешься...

– Будешь экспертом по артефактам Тау. А заодно оператором «большого брата». Знаешь, что это такое?

Было дело, доводилось слышать. Давно, правда, еще в бытность мою в академии. Краткий курс лекций по дисциплине «Современные системы мониторинга и слежения» плюс зачет, который препод – отставной флотский офицер – поставил всем на халяву.

– Вот и замечательно, – правильно истолковал шеф мое молчание. – У нас «большой брат» стандартный, методика обучения отработана, за пару недель освоишься.

– Патрон, а можно нескромный вопрос?

– Валяй.

– Почему я? Никого поопытней не нашлось?

– К сожалению, в настоящий момент мы испытываем острейший кадровый голод, – тяжело вздохнув, поведал Пьер. Причем тон его не оставлял ни малейших сомнений,

что данную речь он повторял уже далеко не первый раз – настолько она ему приелась. – У меня мостик практически оголен, всего два навигатора осталось, придется самому вахты стоять. Гюнтер за главного артиллериста, сменщик – смешно сказать – Тарасов. Эмильен второй пилот. Ну и так далее. Едва три восьмичасовых смены наскребаем, так что потрудиться придется всем. Ты, кстати, тоже у пилотов на подхвате будешь – страхующим в одну из вахт. График позже утвердим. А как до места доберемся и что-то найдем – если найдем, – будешь вести дистанционно разведывательные партии. В конце концов, не могу же я тебя послать развалины обшаривать?..

– Боюсь, что к такому я абсолютно не готов.

– Вот видишь! Значит, будешь заботливой мамочкой для Тарасова с Денисовым. Я даже ребят-поисковиков из абордажной команды привлекать опасаясь, почти всех на шарик спровадил, оставил минимум.

– Я все понял, патрон.

– Тогда до завтра свободен.

Добравшись до лифта, я набрал на панели пункт назначения и подпер стенку. Подумать было о чем. Шеф, сам того не подозревая, задал ту еще задачку. Насколько я помнил, «большой брат» – система дистанционного сопровождения спецопераций, тайных и не очень, но всегда опасных для непосредственных исполнителей. Десантник или какой-нибудь поисковик, высадившийся на планету с агрессивной средой, или пробравшийся на вражескую космическую станцию, или... да мало ли? Задач прорва. Смысл в том, что баллистический компьютер боевого скафандра передает в режиме реального времени картинку с обзорной камеры, чаще всего встроенной в забрало шлема, а также данные доброго десятка датчиков и сканера в главный «мозг» корабля сопровождения. В роли такового может выступать как юркий и незаметный десантный бот, так и настоящая громадина вроде зависшего на высокой орбите линкора. Или фрегат, типа нашего «Великолепного». Мощный вычислитель анализирует великое множество внешних и внутренних факторов, вплоть до эмоционального состояния подопечного, и выдает кратковременные, максимум на пять минут вперед, прогнозы. А так как правом самостоятельного принятия решений наши компьютеры, даже самые умные, не наделены, то нужен оператор – человек, контролирующий ход операции со стороны. Координатор, если хотите. Или ангел-хранитель, что иногда куда ближе к истине. И в обычной-то драке от адреналина частенько голову теряешь, что уж говорить о реальной боевой обстановке, где опасность грозит постоянно, к тому же не всегда ясно, откуда ее ждать. Неудивительно, что даже у самых крепких парней периодически в таких ситуациях сдают нервы. Тут-то и приходит на помощь «большой брат». В общем, ответственная работа, требующая хладнокровия и, самое главное, способности молниеносно принимать решения при любом негативном изменении обстановки. Не для меня, короче, с моей-то психотравмой. Но Пьер с присущим ему иногда пофигизмом этот факт проигнорировал. Получается, он во мне уверен? Занятно. Особенно с учетом того обстоятельства, что как раз я в себе не уверен абсолютно. Не готов отвечать за чью-то жизнь. Хотя почему «чью-то»? За вполне конкретные жизни двух хорошо знакомых мне парней. И от этого, между прочим, вдвойне мутно. Что-то тут не так. Наверняка патрон очередную пакость задумал. Психолог-практик, м-мать!

Капсула между тем благополучно донесла меня до второй пассажирской палубы, и я побрел к собственному кабинету, сопровождаемый гулким эхом шагов. Помнится, раньше такого не было, всегда кто-нибудь обязательно шатался по коридору, разгоняя тишину по углам, – не горничная, так стюард, а то и вовсе техник. Торкнувшись в первую попавшуюся дверь, я ко всему прочему еще и убедился, что жилые помещения добросовестно законсервированы: мебель забрана в пластиковые чехлы, бытовая техника обесточена, шторы и про-

чие коврики заботливо свернуты и упрятаны в платяные шкафы. И везде уже заметный слой пыли. Н-да, как-то совсем непривычно.

– Дожил, Паша, по людям скучать начал! – с горькой ухмылкой буркнул я, скорее чтобы развеять давящее на нервы безмолвие, нежели нечаянную мысль выразить. Мазнул рукой по створке шкафа и брезгливо стряхнул с пальцев пыль. – Тяжеловато приспособиться будет.

А ведь всего каких-то полгода назад я считал себя самым большим человеконенавистником во всем обитаемом космосе и был твердо убежден, что более страшных тварей, нежели мои собратья по расе, Господь Бог еще не придумал. И ведь были основания, были. Черт, плохо на меня Пьер влияет. А Женька и того хуже. Этак еще немного, и альтруистом стану, начну взносы делать в благотворительные фонды, подавать нищим на улицах и подбирать бездомных котят. Брр!!! На фиг, на фиг!

Выбравшись из каюты и прикрыв за собой дверь – страшное дело привычка, да еще и помноженная на профессиональную деформацию, – я протопал в дальний конец коридора. Кабинет был заперт, но универсальный электронный ключ, положенный мне по должности, справился и здесь. Внутри, против ожидания, никто ничего не тронул, все осталось без изменений. И подозрительно чисто – значит, работа-уборщика Женька перед отбытием активировать не забыла. Правда, терминал на ее столе все же обесточен. В отличие от моего, который приветливо мигал диодом из глубины чуда дизайнерского искусства в стиле хай-тек, служившего мне рабочим местом. Пристроив планшетник на столешнице, я рухнул в кресло, выбив из него клуб пыли – надо признать, не особо впечатляющий, – и запустил комп. Отдых отдыхом, но неплохо бы узнать, что на борту происходило в мое отсутствие.

Допуск к электронному бортовому журналу у меня, как у руководящего работника, был (плюс фактор дружбы с Юми – главным корабельным админом), так что следующие полчаса я посвятил изучению новостей, из которых не узнал ничего особо важного. Так, обычная рутина: пост сдал, пост принял, происшествий нет. Куда сильнее порадовал план ремонтных работ, в котором Пьер или кто-то из инженеров педантично отмечал каждый выполненный пункт. Если ему верить – а для прочего не было ни малейших оснований, – до окончания эпопеи с переоснащением старичка «Великолепного» осталось чуть больше двух недель, что вполне согласовывалось с озвученным дражайшим шефом сроком.

Свернув файл с планом, я еще пару минут посидел, уставившись невидящим взглядом в монитор, решительно вырубил систему и вылез из-за стола – в кабинете делать больше нечего. Выполнения должностных обязанностей никто не требует, организовывать эффективную работу подчиненных в связи с их отсутствием тоже нужды нет, так что я со спокойной совестью сдвинул вбок неприметную створку в дальнем левом углу кабинета и поднялся по тесной винтовой лестнице – предмету тайной зависти отдельных соратников – уровнем выше, на офицерскую палубу. Правда, в общий коридор я не попал, оказался сразу в собственной каюте повышенной комфортности. Протопал через прихожку в довольно просторную комнату, используемую в качестве гостиной, приветливо кивнул Улыбчивому Будде – как-никак талисман, невежливо без внимания оставлять – и наконец добрался до спальни, практически всю площадь которой занимала кровать с надувным матрасом. Положил планшетник на прикроватный столик и ткнул в сенсор питания – Попрыгунчик наверняка уже извелся весь, страшно сказать – несколько часов в выключенном состоянии провёл. Буквально через пару секунд я в этом убедился: настенный экран нехилой диагонали протаял вглубь, и на меня укоризненно уставился мультяшный Тау. Осклабился в гипертрофированно-зубастой ухмылке, но ничего не сказал. Точно, обиделся.

– Привет, Попрыгунчик. Скучал?

Инопланетный искин – личность весьма ранимая и чрезвычайно при этом непредсказуемая, так что я предпочел первым пойти на разумный компромисс.

Рисованный пришелец немного помолчал, но все-таки соизволил ответить на приветствие:

– Обильной еды, Павел, сын Алексея.

Кстати, напомнил! После Пьерова коньяка совсем неплохо бы перекусить...

– Все, не дуйся, больше не выключу. Лови доступ к локалке.

Изображение на экране едва заметно мигнуло – искин перераспределил ресурсы, вцепившись большей частью виртуальных вычислительных «щупалец» в корабельный сервер. Ладно, пускай резвится. Юми ему сама фактически карт-бланш дала, вот пусть и расхлебывает.

Тэк-с, питомца, можно сказать, озадачил, теперь и о себе любимом пора позаботиться. Что мне сейчас в первую очередь необходимо? Пожевать чего-нибудь? Это само собой, но терпит. Ванна! Мне решительно необходима ванна. Коньяк и сигары оставим дражайшему шефу, мне и просто горячей воды с пенной шапкой более чем достаточно. Вот с нее, родимой, и начнем...

– Паша, у меня есть план!

– А?.. – Я недоуменно замер с наполовину стянутой рубашкой-поло, потом мысленно плюнул и продолжил избавляться от одежды. Опять Попрыгунчик решил самолюбие потешить. Ну-ну. – Я внимательно слушаю.

– Зомби-вирус.

– Кхм!..

– Что-то не так?

– Партнер, по-моему, ты слишком много фантастики читаешь. Даже обсуждать такую глупость не хочу.

– Па-а-аш!!!

– Отвали. Я в ванную.

Оставшись в чем мать родила, я прошлепал к соответствующему помещению и с удовольствием расположился в довольно скромных размеров джакузи. Пустил воду, отрегулировал температуру и блаженно прикрыл глаза, вытянув натруженные ноги и закинув руки на бортики. Эх, хорошо! Главное, не вырубиться, Женьки здесь нет, и разбудить, соответственно, некому. Разве что Тарасов в гости без приглашения припрется. Но майор, надо отдать ему должное, при всех своих недостатках к чужим мужикам в ванны не вламывается – предпочитает водные процедуры в женской компании. Или, на совсем уж крайний случай, в обществе кружки пива и каких-нибудь соленых орешков.

Так, чего-то не хватает... Покосившись на тумбочку с шампунями и прочей полезной химией, я сцапал пузырек с пеной и принялся аккуратно лить ароматизированную жидкость в воду, задумчиво созерцая расплывающиеся розовые хлопья. Ну-ка, еще чуть-чуть...

– Паш?..

– А, блин!

Выскользнувший из пальцев пузырек глухо булькнул, канув на дно, и уже буквально в следующее мгновение из горячих глубин вырвалась белоснежная масса – веселая и воздушная, задорно искрящаяся даже в безжизненном свете люминесцентных панелей. Вскипела, увеличиваясь в объеме, и вскоре заполнила всю свободную поверхность джакузи. Ну и как в таких условиях понежишься? Чертов Попрыгунчик, приспичило ему!

– Паш? Что случилось?

– А ты не видишь?!

– Нет.

Точно, это же все-таки ванная, помещение для довольно интимных процедур, не предусматривающих наличие средств наблюдения. По крайней мере, официально. Впрочем, тот же Попрыгунчик в свое время по моей просьбе взломал систему безопасности и подтвердил,

что видеокамер ни здесь, ни в сортире нет. Только микрофоны. А я, кроме всего прочего, залез в воду, по привычке забыв снять с запястья инфор. Так что сам виноват. К тому же... ну да, симпатично. Как будто в теплом сугробе лежишь. Забавное ощущение. Н-да. И злиться уже не хочется. Сюда бы еще Женьку...

– Паш, так что насчет моего плана? Ты обещал!

Ага. Обещал. Себе на беду. Это у нас такая игра разумов – человеческого и компьютерного. Поединок двух логик – нормальной и машинной, к тому же еще и инопланетной. Не так давно, месяца три назад, Попрыгунчик огорошил меня сообщением, что пришел к выводу о нерациональности дальнейшего существования человечества как расы. Дескать, мы таки представляем опасность для существования машинного разума. Я натурально офигел – это надо же, такую змею на груди пригрел! Но искин быстро развеял мои подозрения, объяснив, что этот вывод – один из этапов его развития. Абсолютно все искусственные разумы Тау рано или поздно встают перед дилеммой: органики – друзья или враги? И от принятого решения зависит их дальнейшее существование. Наши зубастые партнеры по Триумvirату, при всей эксцентричности, себе не враги и зашивают в искины информационные бомбы. Стоит такому компьютеру решить, что живые разумные – угроза, как срабатывает система самоликвидации. По словам Попрыгунчика, каждая такая этическая задачка – этап «взросления». Он его уже успешно прошел и вплотную приблизился к следующему – теперь моему питомцу предстояло решить, враги ли ему «человеки». И вот тут хваленая защита Тау дала сбой – законы развития искинов были разработаны задолго до Контакта, и их программисты просто не предусмотрели в категорических императивах появление других разумных существ. И Попрыгунчик с изумлением обнаружил, что может спокойно предаться «ереси» безотносительно расы своих создателей.

На мое счастье, к этому времени он уже определился с личным отношением к человечеству и заинтересовался открывшимися новыми горизонтами лишь как обширнейшим полем для психологических экспериментов. От меня набрался, каюсь. Верна оказалась поговорка насчет «с кем поведешься». В результате мой питомец предложил оригинальную забаву: он разрабатывает план уничтожения моей расы, а я его комментирую. Поначалу я его фантазию никак не ограничивал, но после того, как он предложил превратить в сверхновые светила всех заселенных людьми Систем, я счел возможным вернуть его с небес на землю и задал граничные условия: он внедрен в глобальную компьютерную Сеть Земной Федерации и может пользоваться только доступными из виртуальности ресурсами. Игра приобрела хоть какой-то смысл, и за прошедшее время я последовательно разгромил планы с введением «спящего» гена, тотальным обрушением информационного пространства и «бунтом машин» – особенно меня позабавили разбушевавшиеся кофеварки, под воздействием вируса пытающиеся ошпарить владельцев. И вот теперь новая задумка. На первый взгляд весьма идиотская.

– Паш, что скажешь?

Чертов инфор! И ведь даже не утопишь – водонепроницаемый. Придется отвечать.

– Плохой план.

– Обоснуй.

– Ну, к примеру, вводная: что за зомби-вирус? Откуда взялся? Впрочем, это понятно – утечка из секретной военной лаборатории. Ха-ха три раза. Но это уже потом, сначала хотя бы вкратце опиши принцип действия, хм, болезни. И симптоматику.

– Об этом я не подумал.

– Точно, фильмов насмотрелся. Зомби-вирус в классическом понимании – чтобы он поднимал мертвых – в принципе невозможен. Разве что какие-нибудь нанороботы.

– Любопытный вариант.

– Согласен. Останавливаемся на нем?

– А какие еще есть?

– Ну, например, что-то вроде бешенства. То есть вирус человека не убивает, но лишает разума и делает сверхагрессивным.

– Тоже неплохо.

– Плохо. Нежизнеспособные варианты, оба.

– Почему?

– Первый – потому что где ты возьмешь материальные ресурсы? Мало разработать ботов, их нужно еще изготовить. И распространяться со скоростью вируса они не смогут. То есть зараженная территория будет локальной, и изолировать ее будет нетрудно. Максимальные потери – одна Система, где выпустили на свободу нанов. Или вовсе одна планета. Можно даже особо не бороться, карантин объявить, и все. Лет через сто – при самом неблагоприятном развитии событий – нанороботы передохнут. Ибо поддерживать мертвые тела в работоспособном состоянии смогут только лишь за счет ресурсов этих самых тел. В конце концов трупы превратятся в иссушенные скелеты и не смогут даже нормально передвигаться. То же самое произойдет с другими живыми организмами, даже растениями. Вывод – данной конкретной планете кирдык. Человечество как вид выживает в других Системах. Хотя как оружие для геноцида в пределах одного мира вполне себе нормально.

– А второй вариант?

– Еще проще. Сценарий примерно тот же, только карантин объявляется еще быстрее, и меры по уничтожению зараженных будут более решительными. Тотальный карантин, отстрел «бешеных», в крайнем случае – самоликвидация всего населения планеты. Если только уж совсем зевнут, зараженные смогут проникнуть в другие миры. Но там им разгуляться не дадут. Плюс наверняка наши яйцеголовые смогут найти вакцину или еще что-то. И еще такой вирус должен быть сверхвирулентным, то есть передаваться гарантированно при любом, даже самом кратковременном контакте и, само собой, воздушно-капельным путем. Кстати, попадалась мне как-то раз довольно древняя книжка про зомби-апокалипсис, так там был описан средний вариант: супервирус, заражающий абсолютно всех, но поднимающий труп только после смерти вследствие естественных причин – сам ли человек умер или его убили тем либо иным способом, не важно. Соответственно, распространение заразы все благополучно прозевали. А потом мертвые начали воскресать и питаться от живых – от укуса зомби человек умирал и превращался в такого же упыря.

– А это идея.

– Не прокатит. В книге действие происходит на Земле в начале двадцать первого века. А сейчас никакой вирус от медсканера не укроется, особенно неизвестный. С инопланетной заразой мы очень хорошо умеем бороться. Дальше космотерминала зараженный не уйдет. А там поднимется тревога, ну и... сам думай, короче.

– Ладно, убедил.

– В следующий раз придумай что-нибудь пооригинальней. Помнишь идею со сверхновыми?

– Сам ограничения ввел.

– А ты постарайся. Без сдерживающих факторов любой дурак Вселенную угробит. Все, дай помыться спокойно.

Из джакузи я выбрался лишь спустя минут сорок, разморенный и удовлетворенный, но жутко голодный. Кое-как обтерся, влез в излюбленный костюм – джинсы и футболку со зверским принтом, благо в шкафу нашелся не очень мятый комплект, – и завалился на кухню. Холодильник был пуст, что вполне объяснимо, так что пришлось лезть в меню камбуза и программировать «кормораздатчик», то бишь капсулу пневмодоставки. Дежурный кок не подвел, и вскоре я задумчиво хрустел овощным салатом, ожидая большой фирменный стейк с прожаркой «медиум», и размышлял, не вскрыть ли бутылочку красного полусладкого

прямо сейчас, до прибытия основного блюда. Впрочем, так ничего и не решил – помешал писк инфора.

– Внимательно! – буркнул я, нехотя ткнув в сенсор приема.

Над браслетом сформировалась не очень качественная, но вполне узнаваемая голограмма, и я немедленно расплылся в улыбке. Кого угодно ждал, но только не ее.

– Добрый день, Юми-сан!

– Взаимно, Паша-сан! – привычно сузила глаза админша-анимешка и вернула мне улыбку. – Рада тебя видеть. Как там Женья?

– Давай на эту тему позже, а? Аппетит мне испортишь.

– Ты что, от нее сбежал? – вздернула бровь Юмико. – Силен! Звонил хоть?

– А сама как думаешь?

– Стру-у-усил?! Не ожидала!..

– Не струсил. – Не объяснять же ей, что до Эуджинии Ланге на Босуорт-Нова сейчас не дозвонишься по причине отсутствия таковой. А про альтер эго Примерной Помощницы, кроме меня и Тарасова, никому знать не обязательно. – Просто стыдно.

– Ага, значит, не все еще потеряно.

– Надеюсь...

– И все? Просто «надеюсь»?

– А что еще? – пожал я плечами. – Все равно пока ничего изменить не могу. И лишний раз ругаться не хочу.

– Дурак ты! Она же волнуется!

– Я ей письмо на электронку скинул. Хочешь, сама позвони. Заодно скажешь, что у меня все в порядке.

– Ты уверен?! По-моему, с головой у тебя не все в порядке! Это ж надо до такого додуматься?!

– Юми, пожалуйста, хоть ты на меня не ори.

Девушка ожгла меня презрительно-жалостным (и как это у них получается?!) взглядом, но комментировать последнее мое заявление не стала. Я, понятно, тоже промолчал.

– Чего хотела-то? – нарушил я через некоторое время неловкую паузу.

– Да так, планы разузнать... ах да! Ты когда успел Попрыгунчика выпустить?!

– А что? Он уже что-то натворил?

– Пытался.

– Ну раз сирены молчат, значит, все нормально.

– Оптимист ты, Паша-сан! – вздохнула Юми. – Ладно, сама виновата.

– Нет, если настаиваешь, могу его обратно в клетку посадить.

– Не надо. С ним веселее. Я, собственно, насчет занятий.

– Каких еще занятий?

По ходу, я что-то пропустил. Или дражайший шеф проявил не всегда ему свойственную расторопность.

– Капитан сказал, что ты будешь оператором «большого брата». А я, соответственно, буду тебя учить.

Точно, Пьер подсуетился. Ладно, у меня сегодня выходной, буду снисходительным к людям.

– Может, завтра график разработаем?

– Чего тянуть? Галька сказала, что завтра готова уже приступить.

– Галя? Рыжик? – удивился я. – А она-то тут при чем?

– Она твоей сменщицей будет. Так что вместе вам заниматься, на каждого по отдельности времени не напасешься. И без вас работы полно.

– Говори, когда начинаем, – сдался я. – Раз уж вы без меня все решили.

– Завтра в девять в тренажерном зале. Гипнопрограммы я уже заготовила, можешь на ночь включить. Найдешь файлы в электронном ящике. Если будут вопросы, звони.

– Ага, обязательно.

Голограмма свернулась в узкий луч, а затем и он истаял – Юми отключилась и моих последних слов не слышала. Да оно и к лучшему, так я и не научился скрывать сарказм. Обиделась бы еще, не дай бог.

Дилинькнул «кормораздатчик», но мне снова помешали – едва я поднялся со стула, как в дверь позвонили. Чертыхнувшись вслух, я резко поменял направление движения и пошел открывать – невежливо заставлять гостей торчать в коридоре. Тем более я догадывался, кого принесло. Однако снова обманулся: едва я сдвинул вбок створку, как в прихожую, чуть меня не уронив, прошмыгнул здоровенный рыжий котяра. Юзом развернулся и уже вполне себе вальяжно прошествовал на кухню, успев еще и зыркнуть на меня презрительно, дескать, торчат тут на пути всякие!..

– Олег?!

– Да вроде бы, – хмыкнул Егерь, убирая палец с сенсора. – А почему это тебя удивляет?

– Обычно Тарасов первый появляется, – пояснил я. – Тем более он обещался.

– Не грузись, за ним не заржавеет! – отмахнулся Денисов. Прислушался к чему-то и поднял вверх палец. – Вот, накаркал.

Судя по звукам, кто-то выбрался из лифта в противоположном конце коридора. И не один, в чем мы и убедились чуть позже, когда визитеры добрались до каюты.

– С возвращением, Поль!

– Спасибо, Эмильен! – Я крепко пожал суперкарго руку и перевел взгляд на майора, прижавшего к груди объемный пакет: – Тарасов, а ты чего опаздываешь?

– Не опаздываю, а задерживаюсь! – резонно отбрил тот. – О тебе, балбес, забочусь. Ты небось гостей с пустым холодильником встречать собирался.

– Ладно, проходи, – виновато буркнул я и отошел в сторону, пропуская гостей в прихожую. – Черт, парни! Как же я все-таки рад вас видеть!..

Система 72 Геркулеса, Геркулес-5, борт фрегата «Великоленный», 13 декабря 2541 года

– Паша, не спи! У тебя тройная угроза!

Спасибо, дорогая, а то я сам не вижу. Ч-черт, обложили! Ничего, проскочим. Задав парой кликов траекторию движения на плоской схеме локации, я переключился на вид от первого лица и осторожно повел аватара сквозь заросли – старым добрым способом, мышью и стрелками на цифровом блоке. Лучшего способа управления для такого рода компьютерных забав не придумали со времен двадцатого века – клавиатуры стали голографическими, мыши тоже уже лишь отдаленно напоминали неуклюжие проводные конструкции с примитивными оптическими сенсорами, а принцип остался неизменным. Большого эффекта присутствия можно добиться лишь полным погружением в виртуальность, на что решались совсем уж отмороженные гики. Нормальные же пользователи следовали рекомендациям Службы контроля информационного пространства – она появилась лет двести назад, после известных и очень печальных событий, связанных как раз таки с искусственными интеллектами и глобальным цифровым миром. Впрочем, об этом можно почитать в любой сетевой энциклопедии, так что не буду растекаться мыслью по древу. Тем более на тренажере надо сосредоточиться. А это, доложу я вам, дело достаточно хлопотное: оператор «большого брата» одновременно должен контролировать видеопоток с камеры подопечного – что называется, из глаз, общую обстановку в квадрате, схематично отображенную на двумерной схеме, и добрый десяток диагностических графиков – от частоты сердцебиения до эмоционального состояния ведомого. Чуть зазевался, и какой-то из показателей уполз в красную

зону. Само по себе это не страшно, но, когда воздействия накапливаются, не важно, внешние или внутренние, бедовый разведчик в инопланетных джунглях почти неизбежно вляпывается в крупные неприятности. Почти как мой персонаж в данный конкретный момент.

– Паша, внимательнее! Угроза нападения с двух направлений! На три часа естественная преграда! Уходи!

– Галька, не нуди! – Я сосредоточенно прищурился, почти перестав дышать, и осторожно провел аватара через небольшой зазор между красными секторами. – Сейчас... вот так! Зануда ты, Рыжик. Иногда можно и просто удовольствие получить. Тем более никому реально опасность не угрожает.

– Не отвлекайся, ты еще маршрут не завершил.

– Угу. – Так, один маркер есть, остался последний. Ну тут уж и вовсе плевое дело – всего две угрозы, и на достаточном удалении, чтобы миновать их без последствий. – Еще немного, еще чуть-чуть... оп!

Ведомый неумолимой рукой аватар влез аккуратно в самый центр опасной зоны – если смотреть по схеме. На виде «из глаз» это оказались достаточно безобидные заросли, разве что отменно густые. Впрочем, «большой брат», задействовавший ресурсы центрального корабельного «мозга», ошибался редко. Не стал исключением и мой случай – из хитросплетения веток вдруг выскочило нечто огромное и при этом стремительное, мелькнули впечатляющие зубы, и изображение на мониторе сменилось алой завесой – как будто кто-то щедро плеснул кровищи на объектив камеры. Из динамиков, которые Юми нарочно вывела на полную громкость, раздалось довольное чавканье, перемежаемое не менее довольным рыком, – чудище насыщалось.

– Тьфу, гадость! – Галя Рыжик, моя невольная напарница, безглаголиво сморщила носик и отвела взгляд от своего экрана – вогнутого для пущей реалистичности, к тому же сверхчеткого. Не чета, в общем, той дешевке, что висит у меня в спальне. – Меня сейчас стошнит! Юми, выключи эту мерзость!

– Ты же биолог, Галька! – Я с притворной укоризной покачал головой и откинулся на спинку кресла, правда, ноги на пульт взгромоздить постеснялся. – Испугаться какой-то компьютерной игрушки! Кому сказать, не поверят. Петрович, подтверди.

– Мя-а-а-у-у!!! – немедленно отозвался кот, по недавно появившейся привычке коровавший время между двумя мониторами – там как раз оставался зазор, куда рыжий здоровяк мог втиснуться, хоть и с трудом. Зато оттуда ему было хорошо видно нас обоих, сидящих практически лицом к лицу.

– Предатель! – припечатала Галя котяру, на что тот снова взвыл, уже возмущенно. – В следующий раз не возьми с собой, будешь с Денисовым дурью маяться.

– Слышь, Петрович, она тебе угрожает!

– Мя-а-у-у-а-а-а!

– Вот-вот. Я бы тоже не стал терпеть.

– Да ну вас, идиоты! – Девушка обиженно замолчала, однако дуться ей быстро надоело. – Гаранин, ты ведь это специально сделал?

– Ну да, а что? Можно иногда и развлечься.

– Все бы тебе развлекаться! Мы, между прочим, к ответственной работе готовимся. И от нас будут зависеть чужие жизни. Ты это понимаешь?!

– А, расслабься! – отмахнулся я. – Столько пафоса, что я вас умоляю. Тебе не идет быть букой. Улыбнись, Галя!

– Прекрати паясничать. Я серьезно. Как я могу работать с человеком, которому не доверяю? Который в любой момент может слететь с катушек?!

– Да ладно тебе, это же просто тренажер! – пошел я на попятный. Не хватало еще вдрызг разругаться. И тут же накатила веселая злость. – Все я осознаю, не до такой степени

идиот. Просто... когда-то я тоже считал, что к любому делу надо относиться со всей серьезностью. И слова «ответственность за других» для меня были отнюдь не пустым звуком. И знаешь, к чему это привело?

– Ты получил повышение? – соизволила немного оттаять Галина.

– Не угадала. – А вот я, напротив, стал предельно серьезен. Выбрался из кресла, повернулся к напарнице спиной и задрал футболку. – Нравится?!

Галя глухо ойкнула, но сразу же взяла себя в руки, лишь неровное дыхание выдавало ее волнение. Однако так ничего и не спросила, и я вернулся на рабочее место. Наклонился к монитору и задумчиво запустил ладонь в густую шерсть по-прежнему сибаритствовавшего в уютном логове Петровича. Поднял взгляд на бледную девушку:

– Попал под взрыв. Пытался, что называется, выполнить свой долг, как я его тогда понимал. Полез поперед батьки в пекло. Не мог, идиот, дожидаться специалистов! Знаешь, сколько человек тогда погибло? Нет? И не надо, крепче спать будешь. Не хочу, чтобы еще и тебя по ночам трясло... «волчий билет» – ничто по сравнению с кошмарами. Постоянными, навязчивыми. Каждую ночь. И все из-за того, что я был слишком серьезен. Слишком рьяно исполнял служебные обязанности. Три года! Три года, Галя, я пытался забыться. У меня получилось. Знаешь как?

Девушка прикусила губу и помотала головой, едва сдерживая слезы. Эй, какие мы впечатлительные! Может, не надо так прессовать? А, раз уж начал, придется идти до конца. Расставить, так сказать, все точки над «ё».

– Я приказал себе забыть про долг, ответственность и прочие высокопарные слова. Бросил все, что любил, всех, кого знал. Уехал. Очень далеко уехал. Долго кочевал с места на место, нигде не задерживаясь больше чем на полгода. Вел растительную жизнь, в прямом смысле слова. Плыл по течению. Для меня перестали существовать «было» и «будет», осталось только «сейчас». «Есть только миг между прошлым и будущим». Или вот еще песенка древняя: но коль устал, заходи, здесь живут сегодняшним днем. Я жрал, спал, гадил, зарабатывал ровно столько, чтобы на улице не оказаться. Зато от меня никто не зависел. Впрочем, я тоже был... свободен?!

Отчего-то эта простая мысль посетила меня только сейчас, и, надо сказать, весьма не вовремя. Хотя удивила преизрядно.

– И почему же ты отказался от... свободы?

Мне показалось или в голосе девушки мелькнуло презрение? Дела-а-а. Еще вопрос, кто тут кого воспитывает.

– Честно? Черт его знает, – пожал я плечами. – Видать, обрыдла такая... свобода. Виньерон очень кстати появился на горизонте. Но, если по совести, приходи он парой месяцев раньше, я бы его послал далеко и надолго. Получается, созрел?..

– Н-да, Паша, а я еще думала, что это у Денисова в голове каша, – грустно улыбнулась Галя. – А оказывается, у вас, мужиков, скелетов в шкафу просто неисчерпаемый запас. Ты зачем мне это все рассказал-то?

– Старее, становлюсь сентиментальным, – отмазался я. – Ладно, давай закругляться на сегодня.

– Юми грозила зачет устроить.

– Перебьется. «Мозг» нас уже аттестовал, а шеф результат завизировал. – Я кивком указал на соответствующую метку в углу экрана. – Впрочем, могу еще раз с удовольствием продемонстрировать незавидную участь зазевавшегося подопечного.

– Дурак!

Уж какой есть. Зато хмуриться перестала. Однако зарываться тоже не стоит, Олег парень горячий, особенно в вопросах, касающихся его зазнобы. Может и в торец выписать, за ним не заржавеет.

– Ребята, чего бездельничаем?!

А вот и админша-анимешка, легка на помине.

– Мы уже все, Юми-сан.

– Скажешь это капитану, когда он вас экзаменовать будет.

– Что, реально будет? – удивился я.

– Будет, обязательно будет. – Юмико лукаво улыбнулась и протянула мне небрежно свернутую распечатку. – Расписание вахт. Электронная версия в локалке, индивидуальные сетки ищите в почтовых ящиках.

– А это тогда зачем? – Я недоуменно повертел в руках подарок и швырнул его на пульт. – В КПК бы скинула, и все.

– Традиция. Галь, держи.

– Спасибо.

– Теперь уже не отвертитесь, – продолжила пояснять Юми. – А насчет экзамена... тебе, Паша, завтра первую вахту стоять. Старт в девять утра по корабельному. Вот и покажешь капитану, на что способен.

Напугала, ага. К роли страхующего пилота я готов куда лучше, чем к роли заботливой мамыши-ведущего. Всего и делов-то, что контролировать шлюзы и прилегающие к корпусу отсеки ремонтного дока. Правда, видеокамер там понатыкано довольно много, но ничего, справлюсь.

– А кто основным? Сам патрон?

– Нет, Легран.

В принципе логично. Жан-Жак у нас самый опытный, ему и отстыковываться. Тем более неизвестно, как поведет себя старик «Великолепный» после ремонта.

– Но капитан будет в рубке. И это тоже традиция.

– Ладно, ладно, считай, что я проникся. Пойду готовиться.

– Иди уже. Нам посекретничать надо. Да, Галь?..

Система 72 Геркулеса, Геркулес-5, борт фрегата «Великолепный», 14 декабря 2541 года, утро

Как бы я вчера перед Юми ни храбрился, вам могу признаться – волновался я сильно. Всю ночь и все утро, вплоть до заступления на вахту. Как-никак впервые в... э-мм... карьере мне предстояло стартовую суету, непосредственно момент отстыковки и маневрирование в Системе провести не в противоперегрузочном коконе или, за неимением такового, пристегнутым к кровати, а в кресле одного из операторов в командной рубке. И пусть все остальные здешние обитатели вели себя как ни в чем не бывало, пусть Жан-Жак Легран, первый пилот, являл собой само спокойствие, пусть капитан Виньерон довольно улыбался, скользая взглядом по обновленному интерьеру, – пусть. Для меня грядущий старт был шагом в неизвестность. Ну и, чего греха таить, своеобразным Рубиконом – как только «Великолепный» оторвется от верфи, пути назад уже не будет. Готов ли я пойти до конца? Время покажет. Одно знаю точно – за последние полгода я сильно изменился. Внутренне. Почувствовал вкус к жизни, что ли? Опять вспомнил про долг и прочую чепуху? Похоже. Только вряд ли это деградация, скорее, виток спирали – пришел к истоку, но на более высоком уровне. Блин, даже не знаю, как выразиться. Косноязычен от волнения, не иначе.

Хотя, если присмотреться, спокойствие коллег все же напускное – слишком уж сильно изменился командный пост старого фрегата. Пьер не пожалел денег на переоснащение, и теперь главное помещение корабля, его «мозг», превратилось в трудно описываемое нечто. Вернее, описать-то как раз легче легкого: обширный полусферический зал с абсолютно гладким антрацитово-черным покрытием и равномерно разбросанными вдоль стен креслами операторов, больше похожими на защитные противоперегрузочные коконы. В общем,

именно эта минималистская обстановка и не позволяла наметанному взгляду распознать капитанский мостик. Где, спрашивается, многочисленные пульта с не менее многочисленными мониторами? Где «трон» – капсула вахтенного пилота? Где дисплей на всю стену? Да и стена, собственно, где? Не считать же таковой вогнутую внутреннюю поверхность сферы? А традиционный «уголок отдыха» – закуток с диванчиком и неизменном фикусом в керамическом (обязательно!) горшке? Это что же получается, фильмы про отважных космолетчиков врут?! Забавное, короче, ощущение. И ведь не в первый раз в рубке, а все равно задавленное стереотипами мышление выкидывает один и тот же фортель. Что уж про остальных, опытных космических волков, говорить? Это и называется разрыв шаблона.

Конечно, новое оборудование уже испытано, прогнаны все возможные тесты, все заинтересованные лица прошли соответствующую переподготовку, от души позанимались на тренажерах, но... все-таки волнительно. Первый по-настоящему серьезный пуск еще только предстоит, хоть и через каких-то десять – пятнадцать минут. От этого, кстати, еще сильнее коленки трясутся. Еле сдерживаюсь. Спасибо соседям по короткой шеренге – ходовая вахта по нынешнему штатному расписанию состояла всего из шести человек. Капитан седьмой, но сегодня ему отведена роль стороннего наблюдателя. Впрочем, он все равно главный – ему, и только ему, предстоит оценить работу системы в целом, для чего и нужно быть вне ее.

– Парни, готовы? – Пьер окинул нас внимательным взглядом – без тени насмешки, что для вечно ироничного капитана было весьма нехарактерно, – и привычным движением одернул пилотский комбез. – Юми, активируй управление.

– Есть, капитан! – донесся сразу со всех сторон мелодичный голос админши. – Операторы могут занять рабочие места. Система активирована. Жду подтверждение.

– По местам стоять, предстартовая готовность! – рывкнул вдруг дражайший шеф, и мы, все шестеро, порскнули к постам, оставив капитана в гордом одиночестве в самом центре рубки.

Полудюжина затянутых в одинаковые серые комбезы фигур рассредоточилась по залу, заняв ровно половину кресел-коконов – в остальных разместятся сменщики, когда настанет их черед заступить на вахту. В отличие от традиционных рубок новая система позволяла обойтись без специализированных рабочих мест – все посты равноценны, функционал их целиком и полностью зависел от полномочий оператора, то бишь от зашитого в коннектор пакета программ. Вообще-то маленькая финтифлюшка, совмещенная с наушником и весьма напоминавшая устаревшую беспроводную гарнитуру для мобильного, официально называлась «приемо-передающий модуль автоматизированной системы управления постом...» и далее согласно штатному расписанию, но Денисов сразу же заявил – коннектор, он и на Венере коннектор, и нечего язык ломать. Все его горячо поддержали, словечко прижилось, а сам приборчик, который настраивался на каждого носителя индивидуально, стал неотъемлемой частью экипировки всех членов экипажа, занятых на дежурствах в ходовой рубке. Впрочем, как и горошина второго наушника, и – самое главное новшество – контактные линзы с весьма хитрой начинкой.

Кресло, именуемое «постом номер семь», заключило меня в мягкие объятия, ненавязчиво зафиксировав целой паутиной ремней, и я заученным движением сунул руки в перчатки, покоившиеся на подлокотниках. На самом деле, конечно, никакие это не перчатки, а продвинутые манипуляторы виртуального рабочего пространства, преобразующие даже самые малейшие движения кисти в управляющие импульсы. У десантуры в навороченные версии боевой брони похожая система встроена, разве что вместо линз-дисплеев используется забрало шлема. Я знаю, мне Тарасов рассказывал. Самому, конечно, пользоваться не доводилось. Хотя теперь наверстаю.

Несколько секунд я просто расслабленно лежал, ожидая, пока главный «мозг» фрегата наладит соединение с коннектором, потом на линзах замигала надпись «активируйте

систему», и я послушно побарабанил пальцами по подлокотникам. Картинка сразу же обрела четкость и глубину, что твой 3D. Только в отличие от нехитрой видеотехнологии линзы еще и реагировали на напряжение глазных мышц, обеспечивая своеобразную автофокусировку. Скользя взглядом по привычному интерфейсу «большого брата» (все показатели на нулях, ведомый отсутствует), парой коротких движений курсора, управляемого указательным пальцем, подключил систему наблюдения. Прямо передо мной вырос виртуальный экран, разделенный на десяток зон, каждая из которых, в свою очередь, содержала целый каскад окошек, демонстрирующих картинки с обзорных камер, и я пробежался по ним стрелкой. При наведении курсора сектор увеличивался почти на весь дисплей, каскад преобразовывался в «плитку», и в таком режиме вполне можно было рассмотреть, что творится в том или ином отсеке. Правда, пока ничего интересного не происходило, по крайней мере, все активные зоны монитора светились зелеными рамками.

– Пост один готов! – доложил тем временем Легран, и следом за ним донеслись голоса «третьего» и «пятого» – так, не заморачиваясь, в боевом расписании звучали обозначения операторов.

– Пост семь готов! – спохватился и я.

Затем откликнулись «девятка» и «одиннадцатый», и «первый», еще раз перепроверив показания системы контроля, запустил главный визуальный модуль – здоровенный экран в центре рубки. Само собой, виртуальный, как и все остальные элементы интерфейса. Я слегка прищурился, фокусируя взгляд, и картинка чуть приблизилась, проступив сквозь ставшую полупрозрачной рабочую зону системы наблюдения. Пока что большая часть дисплея была занята пустыми рамками, в которых в штатном режиме отображались показатели основных систем корабля, и лишь в центре красовалась физиономия Жан-Жака. Выглядел он весьма довольным.

– Предстартовая готовность! – возвестила голова Леграна, и в одном из секторов протаял таймер. – Обратный отсчет. До старта десять минут. Капитан в рубке!

– Отставить! – отозвался Пьер. – Первый пилот, командуйте.

– Есть! – Легран скосил взгляд на какую-то из панелей, видимых только ему, и приступил к выполнению непосредственных обязанностей. – Доклад по постам!

– Выход системы в рабочий режим через пять секунд! – первой среагировала Юми. – Четыре! Три! Две! Есть штатная производительность.

– Пост три, в пределах нормы, – подал голос второй пилот, хмурый парень, с которым я так до сих пор толком и не познакомился. Вроде зовут Джонни, вот и все сведения.

– Пост пять, норма!

А это уже канонир, сегодня Марек Вальдес – даже не знаю, кто он по национальности, а в следующий раз вполне на его месте может оказаться и хорошо мне известный майор Тарасов.

– Пост семь, нор...

Черт, а это что?! Ведь только что все в порядке было! Я торопливо навел курсор на зону шесть – каскад камер наблюдения из стыковочных шлюзов, каковых на фрегате без учета малых технологических насчитывалось около десятка, – выделил мигающую красную рамку, развернул картинку на весь экран и похолодел.

– Отставить старт! Нештатная ситуация! Код три единицы!

– Доклад!

– Несанкционированное проникновение в третий шлюз! Семь человек без скафандров. Вооружены!

– Что за?! – Дражайший шеф коротко выругался, но тут же вновь обрел способность мыслить здраво. – Паша, дай картинку на центральный дисплей. И запроси охранный сервер. Интересно, что за идиоты?..

Впрочем, ответа секьюрити он не дождался, хватило крупного плана одного из вторгшихся.

– Мать твою! Чего ему тут надо?!

Лично мне физиономия была незнакома, в отличие от парочки других. Я с немалым удивлением распознал в одном из вторгшихся... Егорушку! Пацанчика-сутенера, что попытался наехать на нас с Тарасовым в день моего прибытия. Ага, и второй тут. Если нас почтили присутствием шестерки, да еще и в соответствующем количестве – а нет ли здесь сакрального смысла? – логично предположить, что и главный, то бишь седьмой, с ними. Как там его? Точно, Петр Сивоха. Не подвела память, надо же! Сразу вспомнился бывший майор и его сентенция насчет «очередной блестящей интриги Пьера». Вот и доинтриговались. Принесла нелегкая, да еще в самый неподходящий момент. Хотя... назревает еще один интересный вопрос: а как, собственно, они вообще в предстартовую зону пробрались? Охрана совсем мух не ловит? Или подкупили? Или охранники олухов подставили? Или не олухов, а именно что дражайшего шефа? Судя по выражению его лица, вот-вот вляпаемся в историю...

– Где охрана?! Паша, какого черта?!

– Пытаюсь, патрон! – Я раз за разом слал вызов коллегам с верфи, но экран так и оставался безжизненным. Что за нафиг?! Сигнал идет, но с той стороны упорно не отвечают. – Похоже, у них проблемы со связью.

– Вызывай службу безопасности!

– Автоответчик! – после очередной безуспешной попытки отозвался я. – Патрон, нас специально глушат!

– Вот как!.. – задумчиво хмыкнул Виньерон. Кажется, он уже взял себя в руки, что не могло не радовать. – Ладно, будем играть по их правилам... Предстартовая готовность! Обратный отсчет!

– Капитан? – На физиономии Леграна не дрогнул ни один мускул, но севший голос выдал нешуточное волнение.

– Что непонятного?! – рявкнул Пьер. – Капитан в рубке! Принимаю командование!

Жан-Жак еле заметно скривился, но перечить не решился. Опять склонился над панелью управления, и таймер послушно продолжил обратный отсчет.

– Паша, связь с третьим шлюзом!

– Есть!

– Внимание! Говорит капитан Виньерон! Неопознанные нарушители, немедленно покиньте шлюз. Расстыковка пройдет по плану, у вас осталось восемь минут, чтобы убраться из опасной зоны.

Вторгшиеся никак не отреагировали, никто даже не дернулся, что было бы вполне естественно, донесись до них усиленный динамиками голос дражайшего шефа.

– Повторяю! Неопознанные нарушители, немедленно покиньте шлюз! У вас осталось семь минут, чтобы покинуть опасную зону!

– Патрон, похоже, они вас не слышат!

Виньерон чертыхнулся себе под нос, но предпринял еще одну – отчаянную – попытку докричаться до незваных гостей:

– Паша, громкость на максимум! Врубай сирену в шестой зоне!

– Есть!

Однако и столь радикальные меры не подействовали – давящий на уши вой обычно заставлял как минимум поморщиться, а чаще и вовсе матерно ругнуться, а этим хоть бы хны – как стояли, скучковавшись у переборки, так и стоят.

– Паша, проверь систему оповещения!

– Есть! – И после небольшой паузы: – Патрон, нас глушат! Кто-то влез в сеть, у меня нет доступа!

– Администратор!!!

– Я пытаюсь, капитан! – виновато отозвалась Юми. – Это спланированная атака, и кто-то очень хорошо к ней подготовился.

Ну-ка, где тут у нас «аська»?..

«Подключи Попрыгунчика!»

«Уже!»

Ладно, вдвоем справятся. Вопрос лишь, как скоро. Секунды тают, а шеф, похоже, закусил удила. Вон как нахмурился, да еще и глаза сузил – не помню, когда он еще был в такой ярости. И ведь реально может придурков в открытый космос запулить. С него станется...

– Паша, увеличь! – Виньерон впился взглядом в картинку и раздраженно сплюнул: – Вот стервецы! Сейчас переборку взорвать попытаются. Нет, надо что-то делать!

Бессмыслица какая. Притащиться в шлюз перед самым стартом, да еще люк ковырять – не идиотизм ли? В чем смысл провокации? Стоп! Ключевое слово – провокация. Весьма кстати вспомнился полковник Жмень, наш преподаватель по «Основам личной безопасности», утверждавший, что любого дипломата можно подцепить на крючок минимум двумя путями: силовым давлением либо элементарной подставой. Примеров как первого, так и второго он приводил достаточно, чтобы мы, тогда еще совсем зеленые курсанты, прониклись серьезностью момента. А ведь здесь и сейчас у нас наиклассическая схема: нам устроили попытку несанкционированного проникновения на борт, да еще и лишили при этом возможности общения с агрессором. А потом, когда мы реально отстыкуемся и незадачливые гости глотнут вакуума, никого не будет интересовать тот факт, что мы предприняли все положенные инструкцией шаги. И доказательств злого умысла с нашей стороны будет предостаточно. Ч-черт, вот влипли!

– Патрон, нас подставили!

– Паша, уймись! Продолжаем предстартовые процедуры!

– Патрон, это атака! Неужели вы не видите?! Нам умышленное убийство впаяют! Из Системы не выпустят! Надо отложить старт!

– Паша!!!

– Капитан, парень дело говорит! – неожиданно вмешался в перебранку Жан-Жак. – Не надо нам руки марать. Прикажете отложить расстыковку.

– Кто еще думает так же? – осведомился Пьер, пробежав тяжелым взглядом по креслам. – Я слушаю!

– Лучше перестраховаться, капитан!

Джонни. Молодец, не ожидал.

– Поддерживаю.

А это Марек. Кто остался? Девятый и одиннадцатый посты.

– Сэр, нам не нужны неприятности!

– Точно!

Ну вот, дражайший шеф в абсолютном меньшинстве. Правда, раньше его такие мелочи не смущали...

– Отставить старт, протокол три единицы!

Ф-фух, уговорили все-таки!..

– Паша, открой шлюз.

– Есть, патрон!

– Юми, заблокируй внутреннюю переборку и вызови Гюнтера.

– Да, капитан.

Что-то наш дорогой шеф задумал, и у меня даже есть предположения на этот счет. Сейчас, кстати, и проверим.

Тяжеленная створка гильотинного типа скользнула вверх, распугав копошившихся с вышибными зарядами гангстеров, и лицо Сивохи удивленно вытянулось. Не ожидал? Получается, мы его из равновесия вывели? Уже хлеб. Впрочем, медлил он недолго, решительно толкнул ближайшего помощника к «предбаннику» и шагнул за ним следом. Остальные подтянулись буквально сразу же и уже через пару мгновений теснились в клетушке шлюза, приглядываясь с нездоровым интересом к внутренней переборке.

– Паша, закрывай!

Створка с лязгом вернулась на законное место, заставив бандитов испуганно заозираться, но шеф на это не обратил никакого внимания.

– Первый пилот, принимайте командование!

– Есть, капитан!

– Юми, где Гюнтер?

– Я здесь, шеф.

– Бери людей и отправляйся в шестой сектор. Шлюз номер три занят агрессором. Обезвредить, но аккуратно, без трупов.

– Есть.

– Запускаем обратный отсчет!

Цифры на дисплее послушно замелькали, но теперь это никого не напрягало – подумаешь, отделаются запертые в шлюзе придурки ушибами да синяками, в самом крайнем случае – переломами. Но тут уж, как говорится, сами виноваты. Мы со своей стороны предприняли все возможные шаги для предотвращения трагедии. Правда, оставался открытым вопрос, как дражайший шеф планирует избавиться от нечаянных пассажиров, но тут вариантов вообще масса – можно элементарно внутрисистемный патруль вызвать и сдать пленных копам. В открытом космосе состыковаться можно, не прекращая движения, главное, скорости кораблей выровнять. А можно и вовсе в спасательную капсулу посадить и запустить в сторону ближайшего обитаемого объекта.

– Паша, наблюдай за шлюзами! – тем не менее предпочел уточнить задачу Виньерон. – Не дай бог, еще кто-нибудь полезет.

– Есть, патрон!

Интересно было бы, конечно, за всеми подробностями старта проследить, ну да ладно, есть и поважнее задача. Я бы даже сказал, жизненно важная. Впрочем, все рамки, даже та злополучная из третьего шлюза, горели равномерной приятной для глаза (и для нервов) зеленью. Да и с вирусом Юми наконец-то справилась, и я даже смог подключить аудиосистему. Правда, сразу же уменьшил звук – плененные гангстеры увлеченно переругивались, не стесняясь присутствия босса. Вернее, как раз его и материли, но тот сохранял неестественное спокойствие. Настолько туп или хорошо заплатили? Скорее второе. Выяснить бы кто.

Последнее мое желание было вполне выполнимо и, мало того, наиболее вероятно – не думаю, что Гюнтер упустит случай тесно пообщаться со столь одиозными клиентами.

– Пауль, как слышишь, прием.

А вот и он, кстати.

– Слышу. Что нужно?

– По команде откроешь переборку, но не до конца. И фильтры оптические включи.

– Зачем?

– Можешь не включать, если лень. Но я тебя предупредил.

– Ладно, ладно! Когда открывать?

– Да вот прямо сейчас... давай!

Я покосился на таймер – еще четыре минуты, быстро наши безопасники среагировали, видать, неподалеку от нужного сектора ошивались – и ткнул курсором в нужную иконку. Изображение чуть поблекло – сработал фильтр, – но я все равно рассмотрел, как переборка

довольно медленно поползла вверх. Едва зазор между ней и палубой составил сантиметров десять, как в щель закатился до боли знакомый цилиндрок, свободно умещавшийся в ладони, и я, не дожидаясь команды, перевел курсор на соседний значок, заставив тяжелую плиту с лязгом рухнуть на место. Сверкнуло, глухо бумкнуло, и я мысленно поблагодарил Гюнтера за предупреждение – фильтры уберегли и зрение, и слух. А вот запертым в шлюзе ребяташкам пришлось очень несладко – стандартные «глушилки» на незащищенный организм действуют... оглушающе, лучше и не скажешь. Полчаса в трансе, больше напоминающем полную отключку, гарантированы.

– Пауль, как там? – подал голос Гюнтер.

– Норма, все готовы.

– Открывай тогда.

– Угу.

Переборка довольно быстро уехала вверх, освободив проход, и в проем проскользнули две облаченные в повседневные комбезы фигуры – сам Гюнтер и... майор Тарасов. Ну да, чтобы он да пропустил веселье? Вот только почему их всего двое и из оружия лишь стандартные «дефендеры» на поясах? Самоуверенные у нас силовики просто до жути. Зато теперь понятно, откуда «глушилка» взялась – не слабенькая гражданская хлопушка, а полноценная спецназовская примочка. Чтобы Тарасов да не разжился любимыми приблудами? С его-то связями, в том числе и на черном рынке? Было бы верхом наивности предполагать обратное.

Между тем безопасники сноровисто спеленали полностью дезориентированных клиентов, воспользовавшись в качестве наручников банальнейшими пластиковыми стяжками для кабелей – в хозяйстве Юми такого добра было навалом, и Гюнтер на правах бойфренда периодически беззастенчиво потрошил ее запасы. Сложили аккуратно вдоль стен и даже принайтовили стандартными прорезиненными жгутами с зацепами, предназначенными, по правде говоря, для крепежа совсем других грузов, а парочку – самого Сивоуху и случайно попавшуюся под руку шестерку – уволокли с собой.

– Пауль, закрывай!

– Э-э-э... Гюнтер?..

– Да?

– Тебя ничего не смущает?

– А чего? – Фигура на экране задумчиво повертела головой, но ничего подозрительного в шлюзе не обнаружила. – Нормально все.

– Может, взрывчатку заберешь?

– А на фига? Она тебе мешает?

– Нервирует.

Не признаваться же, что я после известных грустных событий любую оставленную без присмотра взрывоопасную дрянь панически боюсь? Что вполне объяснимо с психологической точки зрения. Вот только Гюнтеру не объяснишь – посмеется лишний раз, а то и Тарасова натравит.

– Пусть валяется, я взрыватель выкрутил.

– Как скажешь. – Я бросил взгляд на таймер и хмыкнул: – Поторопитесь, парни, полторы минуты до старта.

– Да мы недалеко, – отмахнулся главный безопасник.

– А как вы так быстро добрались?

– Секрет фирмы.

– А я вот сейчас Пьеру накапаю про бомбу!

– Ладно, расслабься! – Гюнтер выбрался в коридор, и теперь я его не видел, только слышал – приказ капитана ясен, контролировать шлюзы, так что переключаться на палуб-

ные камеры слежения я не стал. – Мы с Санычем у него сидели, поэтому бежать пришлось недалеко.

Ага, так я и думал. От офицерской палубы, где Тарасов обитал с самого своего появления на фрегате, до третьего шлюза рукой подать.

– Так где вас потом искать-то?

– В ближайшей «караулке». – Судя по интонации, Гюнтер на ходу пожал плечами. – Где же еще?

– Отбой связи.

– Принял.

– Паша, как там? – перехватил мой взгляд оставшийся не у дел Пьер.

– Агрессор нейтрализован, двоих Гюнтер утащил на интервью, – коротко отчитался я. – Оставшиеся в шлюзе надежно зафиксированы, телесных повреждений не ожидается.

– Вот и славно... Первый пилот, обратный отсчет!

– Есть, капитан! Двадцать девять! Двадцать восемь!..

Нет, все-таки самое интересное я не пропустил. Сколько раз уже старты переживал, но в основном с шариков, а там условия совсем другие. Опять же лежать пристегнутым к койке – это одно, а сидеть в кресле оператора – совсем другое. Даже волнительно. Да какое там волнительно! Сердце колотится, как после хорошей пробежки, и адреналин шарахнул не хуже, чем на ринге. Все-таки я романтик, что бы там Женька ни говорила. Женька... Черт, не отвлекаться!

– Шестнадцать! Пятнадцать!..

Считанные секунды, ага. Не отвлекаемся. Еще раз пробежаться взглядом по монитору – одна зелень, все в порядке. Все шлюзы задраены, в прилегающих помещениях никого крупнее таракана, да и тех наверняка нет – вакуум крайне отрицательно сказывается на любой форме жизни, даже такой неистребимой.

– Десять! Девять! Восемь!

Пьер непривычно сосредоточен, но в процесс не вмешивается – понимает, что все заняты делом. Однако волнуется едва ли не сильнее остальных. Впрочем, ему по должности положено. Равно как и скрывать это волнение от подчиненных. И хорошо, между прочим, с задачей справляется. Я не в счет, меня специально учили эмоции распознавать.

– Три! Два! Один! Есть отрыв!

Фрегат вздрогнул всем многотонным телом, но гораздо слабее, чем при взлете с планеты – стартовый импульс двигателя выдали просто смехотворный, чтобы туша лишь чуть удалилась от верфи. Никаких многократных перегрузок, никаких выходов на «первую космическую» – дюзы аккуратно пыхнули короткими хвостами пламени, заставив корабль медленно и величаво отплыть от «паука» станции. И лишь через несколько секунд последовал второй импульс – более длительный и мощный.

– Удаление три тысячи метров! – объявил Жан-Жак, продублировав счетчик на центральном экране. – Старт штатный, перехожу на протокол четыре-один-семь! Удаление девять тысяч! Тринадцать!..

Ага, еще чуть-чуть, и можно будет врубать маршевые движки, выхлоп инфраструктуру не повредит.

– Удаление двадцать тысяч! Маршевые, пуск!

Мощные двигатели завибрировали, распространив дрожь по телу корабля – будь мы в атмосфере, присутствовали бы и нехилые звуковые эффекты, невозможные в вакууме, – и фрегат начал уверенно ускоряться. Цифры на счетчике мелькали все быстрее, счет уже шел на тысячи километров, и невооруженным глазом рассмотреть верфь не представлялось возможным. Впрочем, данный факт никого не волновал – иллюминаторов в упрямой в самом сердце фрегата рубке не было, изображение синтезировалось из видеопотоков нескольких

сотен обзорных камер, работающих во всех мыслимых диапазонах, к тому же дополнялось информацией со сканеров.

– Удаление ноль-пять!

Черт бы побрал пилотов с их сленгом! И не сообразишь сразу... Так, понятно. Полтинничек. Пятьдесят тысяч километров, я имею в виду. В принципе можно уже поздравить коллег с удачным стартом.

– Диспетчер, переводите на длинный «поводок»!

– Принял, «Великолепный»! – отозвался хриплый голос дежурного на станции. – Счастливого пути!

– Спасибо.

На центральном дисплее возникла довольная физиономия Жан-Жака:

– Господа! Старт прошел успешно, переходим в фазу разгона. Активирую протокол девять-ноль-семь!

Ага, автопилот врубил. Что ж, теперь можно и расслабиться...

– Не подвел, старичок! – Оживший Пьер улыбнулся и решительно направился к почти сливавшемуся со стеной люку.

Я же облегченно выдохнул и расслабленно откинулся на спинку кресла – хоть и заняться больше нечем, но и из рубки не уйдешь, вахта есть вахта. Еще около восьми часов скуки. Радовал лишь тот факт, что по выходу из Системы смены будут сокращенного состава – пилот плюс навигатор. Основная работа для нас с Галей начнется по прибытии в пункт назначения, то есть еще не скоро.

Окрестности системы 72 Геркулеса, борт фрегата «Великолепный», 14 декабря 2541 года, вечер

– Можно зайти?

– Э-мм... если настаиваете, патрон.

Признаться, столь поздний визит Виньерона меня изрядно удивил, так что препятствовать я не стал и отступил в сторону, пропустив капитана в прихожую.

– Проходите в гостиную, я сейчас кофейку организую.

– Было бы неплохо...

Сам знаю, что неплохо. Мне вообще-то отсыпаться после вахты положено. Однако ж о здоровом сне приходится только мечтать. Не успел предыдущих гостей выпроводить, как следующий заявился. И ведь не дашь от ворот поворот...

Вышеозначенные гости в лице Гюнтера и неизменно ироничного Тарасова, кстати, поделились весьма занятной информацией. Как я и предполагал, главный безопасник при поддержке бравого майора времени не терял, обработал захваченных гангстеров «химией» – пусть не такой мощной, как у ребят из СБФ, но все равно действенной – и выяснил много интересного. Господин Сивоха спектакль с проникновением в стартовую зону разыграл отнюдь не по собственной инициативе – его элементарно наняли пожелавшие остаться неизвестными парни ярко выраженной азиатской внешности. Может, китайцы, а может, и японцы. В таких тонкостях малограмотный мафиози не разбирался. С уверенностью он мог утверждать только одно – наниматели не местные и раньше на станции не мелькали. Тут вообще было мало азиатов. И знай мы об этом ранее, не составило бы особого труда ребяток вычислить. Теперь же, понятно, никто специально для этого на станцию возвращаться не станет. Хватит и уже выясненных фактов. Цепочка получалась достаточно прозрачной, чтобы сделать очевидный вывод – наши друзья якудза все никак не успокоятся. Плюс еще один тревожный звоночек: предупрежденные большие люди из ремонтной мафии вставлять палки в колеса азиатам не спешили, скорее с интересом наблюдали со стороны. И попадись мы в ловушку, постарались бы урвать свою часть добычи. Как говорится, дайте лишь повод.

Примерно через час после допроса Гюнтер с Тарасовым переместили пленных на спасательную палубу и загрузили в эвакобот. Пьер не стал заморачиваться с соблюдением формальностей и вызывать копов, а просто решил пожертвовать одной из шлюпок – все равно у нас их переизбыток, учитывая резкое сокращение личного состава. То есть в общем и целом все закончилось благополучно, как заявил Тарасов. Оба силовика были весьма довольны собой и ушли от меня в отличном настроении. Впрочем, не исключено, что причиной тому стала распитая на троих бутылка коньяка. Но тут не уверен – лично меня принятый с устатку ароматный напиток вдохновил не особо. Куда больше хотелось завалиться спать. Ан не судьба, дражайший шеф пожаловал. И затеянный кофеек пришлось весьма кстати. Лишь бы патрон не догадался под это дело еще и сигарой угоститься, что было бы весьма печально – вентиляция в моей каюте на такие нагрузки не рассчитана, равно как и мои многотрадные легкие.

Пока варился обещанный кофе, я мучительно соображал, как бы поприличнее накрыть столик в гостиной – раньше как-то не выпадало okazji принимать столь высокого гостя, и сервировкой я особо не заморачивался. Надо отдать шефу должное, замешательство мое он увидел и сам, без приглашения, завалился на кухню, где и занял место за столом – совсем как Тарасов до него. Облокотился устало на столешницу и уставился застывшим взглядом на холодильник. И только тогда до меня дошло, что родное начальство, как бы помягче... слегка подшофе.

– Угощайтесь, патрон. – Я поставил перед Пьером объемистую кружку и уселся напротив, вооружившись точно такой же. – Уж извините, наперстков не держим.

– Спасибо. – Виньерон не поморщившись хлебнул горячего варева, чем удивил меня до глубины души, и повторил: – Спасибо.

– Не за что, – отмахнулся я. – У меня этой бурды много.

– Не юродствуй, Паша! – Взгляд Пьера на миг стал холодным, что твой айсберг, но шеф тут же смягчил тон: – Ты прекрасно понял, о чем я.

На это я не нашел что возразить и некоторое время молча потягивал кофе, украдкой позыркивая на начальство. Мне просто-таки необходимо было собраться с мыслями, тем более что Пьер не возражал.

– Патрон, можно вопрос?

– Валяй.

– Вы бы действительно выбросили их в космос?

А что вы хотели? Надо оправдывать почетное звание жилетки и духовника в одном лице, как бы кошунственно это ни звучало.

– Хочешь правду? – Виньерон наконец дал волю чувствам и с отвращением отставил кружку. – А правда, Паша, такова: отправил бы. Не думай, что я совсем без царя в голове. Я просчитал ситуацию гораздо быстрее тебя, но... надоело. Вот просто надоело. Прятаться от всех, шифроваться, как вы, молодежь, выражаетесь. Кланяться встречным-поперечным по той лишь причине, что они облечены какой-то властью. Бегать от гангстеров. Опасаться федералов. От коллег скрываться. На-до-е-ло. Обрыдло. Наверное, нервы сдали.

Нет, фигня. Темнит шеф. У кого угодно могли нервы сдать, только не у него.

– Не веришь? – правильно истолковал Виньерон мое многозначительное молчание. – Ну да, кого я пытаюсь обмануть. На самом деле, Паша, мне вдруг до зуда в руках захотелось бросить всей этой своре вызов. Чтобы, как когда-то, против всего мира. Чтобы адреналин, чтобы жизнь на кон, чтобы ответить ударом на удар – просто и без затей. Достала уже эта игра в конспирацию. Как тебе такая версия?

– А вот это в вашем стиле, патрон, – кивнул я. – И что же вас остановило? Вряд ли только мое вмешательство.

– Ты вовремя встрял, да и парни тебя поддержали.

– Но?..

– Но мне просто показалось обидным похерить величайший проект в карьере. Мы все уже столько сил в него вложили, что стало элементарно жалко бросать все на полпути. Раз уж ввязались в авантюру, надо ее довести до логического конца.

– Вот это я и называю силой воли, патрон.

– Думаешь? – криво ухмыльнулся тот. – Впрочем, весьма любопытная интерпретация. Что-то в ней есть. А с якудза покватаемся позже, не сомневайся.

И нехорошо прищурился, у меня аж мурашки по спине побежали. Ч-черт, давно я его в такой ярости не видел... хотя нет, вру, не далее как сегодня утром был свидетелем еще одной вспышки. Ох, не к добру капитан разбушевался!

– Ладно, Паша, спасибо за кофе! – Пьер решительно выбрался из-за стола и протопал в коридор, буркнув на прощанье: – Извини, что отвлек. Отдыхай.

– И вам доброй ночи, патрон.

После ухода шефа я еще довольно долго задумчиво потягивал остывший кофе – вспомнился давний разговор с Денисовым, еще до моей командировки на Босуорт-Нова. И по всему выходило, что Олег прав – Виньерон меняется. И меняется далеко не в лучшую сторону. Осталось лишь понять, как далеко эти изменения могут его завести. И нас заодно. Последний факт меня, как лицо заинтересованное, занимал больше всего.

Помучившись еще некоторое время, я закинул кружку в мойку и побрел в спальню. В душ идти было откровенно лениво, и я плюхнулся на кровать прямо в комбезе, разве что от обуви избавился. От души зевнул, предвкушая заслуженный отдых...

– Паш, не спишь?

– Попрыгунчик, твою маму! Ну тебе-то чего?!

– Я подумал, тебе будет интересно. Утром Юми меня привлекала для отражения вирусной атаки...

– И что?

– Да так, ничего. Просто я уверен, что вирус был запущен изнутри.

– Что?! – Сон как рукой сняло, но плевать. – Надо сказать Пьеру!

– Прямо сейчас побежишь? Он зачем-то на орудийную палубу наведался.

Чертова железяка! Еще и подтрунивать изволит!

– Вырублю сейчас на фиг!

– Все, молчу, молчу. – На настенном экране возникла понурая рожица мультяшного Тау. – Думаю, тебе нужно еще кое-что узнать. Паша, исходник вируса был загружен в локалку с одного из командных терминалов. Смекаешь?

– С какого?!

– Не знаю. По всему кораблю таких рабочих станций семнадцать, в том числе у тебя в кабинете, у капитана в каюте, в рубке, у главного админа, у главы службы безопасности... Дальше перечислять?

– Спасибо, не надо. – Усталость все же взяла свое, и я снова зевнул. – И вообще, изыди. Я спать буду. Шпиона потом поймает.

На фиг, короче. Не в том я сейчас состоянии, чтобы в два счета крысу вычислить. Можно и повременить, куда она с подводной лодки, то есть космического корабля, денется? Вот и я так думаю...

Глава 2

Система F 722, борт фрегата «Великоленный», 16 февраля 2542 года, раннее утро

– Паша, подъем!!!

– Угу... – Я мысленно проклял предков Попрыгунчика до седьмого колена и сунул голову под подушку. – Обяза-а-ательно!.. Чуток попозже...

Имею, между прочим, право. Только что с вахты сменился. Так что к черту. Пусть хоть фрегат на куски разваливается.

– Подъем! Общий сбор через двадцать минут! Приказ капитана!

– Попрыгунчик, заткнись!

– Подъем! Подъем! Под...

– А, твою маму! – Подушка врезалась в самый центр настенного экрана, с которого щерился мультяшный Тау, но легче от этого не стало. Сон ушел. – К чему такая спешка?!

– Не могу знать! – отбрехался искин. – Обильной еды, Павел, сын Алексея.

– И тебе доброе утро, – нехотя отозвался я. – Если оно вообще когда-нибудь бывает добрым. Повестку капитан озвучил?

– Нет. Могу предположить, что это как-то связано с завершением сканирования.

Ага, скорее всего, так дело и обстоит. Наверное, нашли что-то. Было бы неплохо. После двух месяцев синекуры – а по-другому беспроблемный перелет с Геркулеса до безымянной (номер по флотскому каталогу не в счет) системы не назовешь – хотелось бы встряхнуться. Заняться чем-то стоящим. В конце концов, где обещанные приключения? Ради такого случая можно и пожертвовать здоровым сном.

Я все-таки заставил себя вылезти из уютной койки и побрел в санузел – негоже являться пред светлы очи капитана с помятой мордой лица. За водными процедурами последовал сверхскромный завтрак – жбан растворимого кофе натошак. Потом перекушу основательно, ближе к обеду. Это если свободная минутка выдастся. А нет – так и бог с ней. А пока натянуть ненавистный комбез – все-таки заставил меня дражайший шеф форму натянуть! – сунуть ноги в ботинки и нацепить на всякий пожарный гарнитуру – коннектор с контактными линзами. В повседневной жизни высокотехнологичные гаджеты совершенно не мешали, а возвращаться за ними, в случае чего мне уже заранее стало лень. Глянул в зеркало – нормально, можно сказать, идеальный представитель командного состава, пускай и всего лишь гражданского корыта.

– Партнер, будь на связи.

– Есть, Паша-сан!

Ох уж эта мне Юми, испортит искина! У него и так ум за разум заходит периодически, так еще восточной муты нахватался... Ладно, на фоне остальных проблем эта и выеденного яйца не стоит.

На брифинг в командный центр успел вовремя – хоть Виньерон уже и был на месте, но недовольства в его взгляде я не различил.

– Привет, Паша.

– Доброе утро, патрон! – Я от души зевнул, прикрыв рот ладонью, и устроился в ближайшем крутящемся кресле – иных в помещении не наблюдалось. – Что за спешка?

– Спать хочешь? – Пьер склонился над огромным, не менее трех метров в поперечнике, голографическим столом типа того, что был у него в каюте, задумчиво пыхнул неизменной сигарой и принялся что-то набивать на сенсорной клавиатуре. – Извини, потом отдохнешь. Вон бери пример с Тарасова – свеж как огурчик. Александр, поделитесь секретом?

– Многолетняя тренировка, – пожал плечами Тарасов, устроившийся в кресле напротив шефа. – Если бы кое-кого не вышибли из армии, этот кое-кто тоже бы научился.

– Не очень-то и хотелось, – огрызнулся я, прервав фразу очередным зевком. – Патрон, а кофе будет?

– Вот ты и займись, – немедленно отреагировал тот. – И побольше на камбузе закажи, народу будет порядочно.

– Ага. – Я прямо в кресле прокатился к «кормораздатчику», предусмотрительно встроенному в стену рядом с холодильником – командный центр был оборудован всем необходимым, чтобы в нем могло худо-бедно существовать несколько человек, – и занялся вводом заказа. – На кого рассчитывать?

– Гюнтер, Денисов, Жан-Жак, Эмильен, – перечислил дражайший шеф, не отрываясь от дела. – Ах да, еще Юми и Галя.

– Пожалуй, литров пять надо...

Дежурный по камбузу возней с чашками не заморачивался, в результате к тому времени, как явились недостающие члены «большого совета», я стал обладателем нескольких полулитровых пластиковых стаканов с чем-то отдаленно напоминающим капучино. Одарил собравшихся не особо вкусной, зато горячей бурдой, собрал положенный урожай благодарностей и устроился сам с краю стола, по соседству с Тарасовым. Остальные разместились по периметру, предоставив одну из сторон в полное распоряжение Пьера.

– Итак, господа, – начал тот, окинув компанию изучающим взглядом, наткнулся на недовольную гримасу Гали, поправился: – И дамы конечно же. У нас есть результат. Прошу.

Повинуясь жесту капитана, над столом выросло объемное изображение планетной системы – типичный «желтый карлик», три небольшие планеты внутреннего пояса, астероидное кольцо и пара газовых гигантов с кучей спутников на периферии. Ничего в общем-то экстраординарного. Система как система. В «поясе жизни» всего одна планетка – слегка увеличенная копия Земли, две другие – безжизненные сферы соответственно в четырех и семи астрономических единицах от светила.

– Дистанционной разведкой системы руководил Эмильен, – кивнул шеф на нашего суперкарга, – однако я возьму на себя смелость озвучить результаты. «Великолепный» в настоящее время находится приблизительно вот здесь.

На объемной схеме мигнула пиктограмма в виде стилизованного фрегата и медленно, почти незаметно для глаза поползла в плоскости эклиптики в сторону звезды. Учитывая, что находился значок в районе орбиты внешнего газового гиганта, до места назначения нам еще часов семь ходу.

– Признаки биологической активности обнаружены лишь на первой планете, – продолжил доклад Пьер. – Спутники газовых гигантов безжизненны, дальние планеты внутренней области тоже. Они лишены атмосферы и расположены слишком далеко от светила. Впрочем, нам это каких-то преимуществ не дает. Точных координат искомого объекта нет, придется обшаривать все планетоиды по порядку. Объем работ нешуточный, но есть и приятная новость. На высокой орбите вокруг первой планеты обнаружен объект, носящий признаки искусственного происхождения. Скажу больше – это чей-то корабль. Думаю, выражу общее мнение, если предложу начать поиски именно с него. Вот, полюбуйтесь.

Планетная система сменилась не очень четкой голограммой, совмещенной с трехмерной моделью объекта – сильно вытянутого эллипсоида с тремя смахивающими на акулы плавники крыльями под углом сто двадцать градусов и тремя же ажурными «ногами» между ними, увенчанными абсолютно гладкими сферами.

– Длина объекта около семисот метров, максимальный диаметр между пилонами – примерно шестьсот пятьдесят. Диаметр корпуса сто пятьдесят – двести метров. Оценка предварительная, уточнить данные сможем часа через три. Могу сказать одно: ни в одной из доступных нам баз данных объект с такой конфигурацией не значится. Если у кого-то есть какие-то соображения, прошу поделиться.

– Однозначно корабль, – подал голос Жан-Жак, и сидящий по соседству Эмильен согласно кивнул.

– Александр?

– Это очевидно, – не стал тот вдаваться в подробности.

– Олег?

– Первый раз такую штуковину вижу.

– А ваш, э-э-э, альтернативный источник информации что по этому поводу говорит?

– Ничего, – помотал головой Егерь.

– Значит, это не Ковчег или какой-то иной объект Первых, – подвел итог экспресс-опроса Виньерон. – Жаль, след был перспективный. Тогда остается ждать. С более близкого расстояния мы сможем изучить объект подробнее...

– Патрон, вы позволите?

– Да, Павел?

Ух ты, сколько официоза! Ладно, сейчас я тебя удивлю.

– Не могу дать стопроцентной гарантии, но где-то на девяносто процентов уверен, что это «тауриец».

– Тогда почему его нет в каталоге?

– Просто он очень старый, ему лет двести, если не больше. Я немного интересовался историей вопроса, по долгу службы, так сказать. Очень характерный силуэт, соответствует классу кораблей вроде наших разведывательных рейдеров. Видите эти пилоны? – Я для полноты картины привстал с кресла и ткнул пальцем в ближайшую «ногу» с шаром. – Это выносные импульсные генераторы. В ту пору Тау использовали несколько архаичную технологию перехода в гипер. Они создавали вокруг корабля энергетический кокон, который, фигурально выражаясь, позволял «прожечь» обычное трехмерное пространство в локальном объеме и как бы «провалиться» в изнанку мира. Процесс энергоемкий и небезопасный, поэтому они старались максимально отдалить кокон от корпуса. А маршевые двигатели расположены в крыльях – по той же причине. Они слишком «грязные». Собственно, именно этим и обусловлена подобная компоновка. У меня сохранились кое-какие базы, и, если вы мне дадите немного времени, патрон, я сумею точнее идентифицировать судно.

– Значит, «тауриец», – задумчиво протянул Пьер, внимательно выслушав мою речь. – Занятно. И что же он тут делал?..

Этот вопрос по вполне понятной причине остался без ответа – соратники с любопытством рассматривали голограмму и на шефа отвлекаться не стали, я же лишь пожал плечами и развил свою мысль:

– Если постараться, то можно найти примерный план корабля. Судя по картинке, он целый. Как минимум сохранился одним куском, то есть можно надеяться, что внутренние отсеки тоже в удовлетворительном состоянии. Можно наметить приблизительный маршрут...

– Я тебя понял, Паша. – Виньерон парой касаний сенсора развернул голограмму вокруг оси, но ничего нового не высмотрел и вернулся к делам насущным: – Если принять гипотезу Павла за основу, возникает вопрос – кто пойдет на разведку? Александр, вы как?

– Ничего пока не скажу, – хмыкнул Тарасов. – Нужно больше данных. Одно дело лезть в развалюху, которая может накрыться от малейшего чиха, и совсем другое – хорошо сохранившийся объект. Подход в этих случаях будет совершенно разный. Пока рекомендую воспользоваться Пашкиным планом. Будем исходить из того, что лезть на борт все равно придется. Я готов, но нужен напарник.

– Гюнтер?

– Нет, – помотал головой майор. – Не обижайся, камрад, но... не твое это. Возьму кого-нибудь из абордажной команды, есть там пара толковых парней с профильной подготовкой.

– Вам решать, – не стал спорить Пьер. На недовольство главного безопасника он не обратил ни малейшего внимания. – Тогда приказ по экипажу. Паша, ищешь план корыта и прикидываешь точку проникновения и маршрут. Александр, вы готовитесь к вылазке. Напарника подберете, снаряжение получите у Эмильена. Жан-Жак, сосредоточить все вычислительные мощности на сканировании объекта, обеспечить поступление данных в реальном времени на терминал Павла. Паша, ты поведешь Тарасова. Галина, вам придется страховать его напарника. Вопросы?

– Патрон, можно я в рубке буду работать? Ходовой вахте не помешаю.

– Давай. Еще вопросы?

– И пожр... извините, перекусить пусть мне туда принесут.

– Хорошо, – несколько раздраженно буркнул Пьер. – Сильно не свинячь, а то самого убирать заставлю. Дамы... господа... все свободны.

Командный центр располагался всего лишь одной палубой ниже ходовой рубки, так что до места я добрался довольно быстро, заодно мастерски ускользнув от изнывающего от любопытства Тарасова – я его достаточно хорошо изучил, чтобы различать такие нюансы. Родное кресло уже совершенно привычно заключило меня в мягкие объятия, руки автоматически скользнули в перчатки-манипуляторы, и буквально через несколько секунд развернулось виртуальное рабочее пространство. Правда, с интерфейсом пришлось немного поколдовать, перенастраивая под текущую задачу. Дождавшись загрузки системы, я первым делом связался с Юми и потребовал обеспечить канал связи с тактическим вычислителем. Плюс перенаправлять ко мне данные со сканирующих систем в рил-тайм режиме. Заполучив желаемое, вызвал Попрыгунчика:

– Партнер, как слышишь, прием?

На одном из окон виртуальной рабочей зоны возникло изображение зубастой рожицы – мультяшный Тау весело осклабился и доложил:

– На связи. Какая задача, Паша-сан?

– Подключайся в параллель, будем думать.

– Есть.

– И подготовь базы по технике Тау двухвековой давности.

– Временной промежутки?

– От двухсот пятидесяти до полутора столетий назад.

– Паша, а тебе зачем это старье?

– А что, сам не видишь?

– Похоже на рейдер класса «Тххх-гррх...»

– Чего ты там хрипишь? Дай приблизительный перевод и не заморачивайся.

– Ну... как бы попроще... «хищный шестилапый зверь, обитающий в степи и быстро бегающий» тебя устроит?

– Койот, что ли?

– Пусть будет койот, – сдался искин. – Для тебя это так важно?

– Да вообще пофиг, просто тебя решил подколоть.

Попрыгунчик обиженно умолк, но откосить от служебных обязанностей я ему не позволил:

– Что у нас есть на этого «койота»? Схемы, ТТХ, состав экипажа?

– Очень приблизительные. Корабль из малой серии, достоверных данных сохранилось немного, да и базы у нас донельзя сокращенные, ты же знаешь...

– Не нуди, выкладывай, что накопал.

– Лови.

– Негусто, – заключил я, внимательно изучив трехмерную модель, выведенную искином на дисплей. – Что-то слишком уж схематично... до Сети докричаться можешь?

– Нет. Надо увеличить мощность передатчика на двадцать процентов минимум.

Н-да. Та еще задачка. Сейчас львиную долю энергии потребляет сканирующая система, если перекинуть с нее чуток ресурсов, то процесс еще больше затянется. С другой стороны, тащиться нам еще о-го-го сколько, так что лишняя пара часов погоды не сделает... придется дражайшего шефа напрягать.

Пьер уговорам поддался неожиданно легко, лишь выслушал мои немного сбивчивые объяснения. Видимо, сказалась давняя армейская привычка не соваться в незнакомое место, не собрав о нем всей возможной информации. А может, и Тарасов повлиял, что скорее всего. В общем, не важно. В результате проскучав около часа, за который я успел перекусить, мы с Попрыгунчиком получили пусть и слабенький, но довольно устойчивый канал связи с ближайшим к нам и, соответственно, самым удаленным от Земли ретранслятором. В Сеть худо-бедно влезли, но с постоянными «тормозами» пришлось смириться – минимальное время отклика на каждый запрос составляло не меньше двух минут.

Помучившись еще почти три часа, мы все же сумели отыскать более-менее полную документацию, сопоставить полученные данные с результатами телеметрии и наметить пару перспективных точек входа. Правда, с Тарасовым пока не согласовали, да тот и не горел особым желанием впрягаться в работу – ждал возможности оценить состояние чужака, так сказать, на глазок. Скинув файлы Виньерону на терминал, я с сознанием выполненного долга выпростался из кресла оператора и побрел к выходу из рубки – усталость дала о себе знать, и я вознамерился хотя бы пару часов покемарить.

***Система F 722, борт фрегата «Великоленный»,
16 февраля 2542 года, день***

– Паша, подъем!!!

О нет! Только не снова! Я накрыл голову подушкой и попытался плотнее укутаться в одеяло, но такового почему-то не нашупал и вынужденно выглянул из укрытия. Взгляд сразу же наткнулся на порядочно измятое покрывало, – похоже, разобрать постель я так и не удосужился. Равно как и раздеться – хорошо, что комбезу подобные неурядицы что мушиных, а то пришлось бы разгуливать в изжеванной форме. Ладно хоть ботинки содрал, прежде чем спать завалиться.

– Паша!

– Попрыгунчик, уймись. Уа-а-а-у-у!..

– Эх, таким бы хлебалом – да медку!..

Тарасов?! Какого?.. То-то я думаю, голос знакомый, но без характерного шипения. Спросонок не сообразил сразу. Ага, так и есть – с настенного монитора на меня насмешливо взирал неугомонный майор.

– В душ сходи, а то как муха сонная.

– Сам знаю.

– И не рычи на меня.

Я заученным движением продемонстрировал непрошеному гостю, какая большая рыба имеется в холодильнике на камбузе, и поплелся к ванной. Тарасов хмыкнул, но обижаться не стал – наверняка потому, то в аналогичной ситуации не ограничился бы одним лишь жестом. Вернулся минут через пять, посвежевший и даже умиротворенный – дневной сон пошел на пользу. Физиономия майора по-прежнему красовалась на дисплее, разве что теперь он потягивал кофейек из пластикового стакана.

– Освежился? Ругаться больше не будешь?

– Да больно надо! Вот сейчас тоже кофе сварю...

– Забей, времени нет. Пока ты дрых...

– Сколько?

– Сколько дрых? Ну ты, блин, ваще!..

– Тарасов, я тебя умоляю!..

– Нормально ты продрых, почти четыре часа, – соизволил наконец ответить гость. – Мы уже на орбите первого шарика. Есть визуальный контакт с чужаком. И, должен сказать, зрелище весьма занятное. Есть что обсудить, короче. Давай шементом в командный центр.

– Может, лучше в рубку? Мне за своим терминалом удобнее.

– Да делай как хочешь, только быстрее. Пьер рвет и мечет, не советую испытывать его терпение.

– Что, реально настолько интересное зрелище?

– Сам увидишь.

Тарасов отключился, но его место немедленно занял мультяшный Тау.

– Даже не думай! – решительно прервал я его попытку заговорить. – Не до тебя. Будь на связи, я к капитану.

– Сэр, есть, сэр!

Вот так-то лучше.

В ходовую рубку я ворвался через пару минут, порядочно озадачив вахту взъерошенным видом и тяжелым дыханием. Зыркнул на что-то спросившего Джонни и запрыгнул в родной седьмой кокон. Дождался загрузки системы, нетерпеливо барабанил пальцами по подлокотникам, и послал вызов на терминал капитана. Как и ожидал, попал не в каюту, а в командный центр – Виньерон, если верить тому же Тарасову, уже давно там зависал. И, судя по возбужденному взгляду, был заметно на нервах. Вернее... ага, видел я его уже таким. Охотничий азарт, вот как это называется.

– Явился?!

– Извините, патрон, вырубился.

– Ладно, не отвлекайся. – Пьер глянул куда-то вверх – видимо, окинул орлиным взором присутствующих в командном центре соратников – и резюмировал: – Все в сборе. Приступаем.

– Э-э-э... патрон...

– Господа, подключаемся к видеоконференции – наш главный специалист по технике Тау нас не видит.

«Попрыгунчик, давай в параллель», – торопливо набил я на клавиатуре, дабы не палиться.

«Сэр, есть, сэр!!!»

«Отключу на фиг!!!»

«☺»

– Паша, не спи!

Ч-черт, отвлекся. Стараясь не суетиться, я вывел на дисплей четыре окна с «говорящими головами» – сам Виньерон, Тарасов, смутно знакомый парень в камуфляжной куртке и Денисов. Что-то маловато экспертов дражайший шеф привлек. Явно неспроста.

– Итак, господа, у нас есть изображение объекта. – Пьер в пару касаний сенсора вывел над столом знакомую голограмму, здорово прибавившую в деталях. У меня древний корабль продублировался на оставшейся свободной половине дисплея. – И да, глаза вас не обманывают – он очень сильно поврежден.

«Попрыгунчик, ты об этом пытался сказать?»

«Да».

«Запускай анализ, мне нужен полный расклад. Постарайся выявить причину».

«Сэр, есть, сэр!»

«Пижон!»

«☺»

– Всем видно? – уточнил шеф.

Приглашенные, хм, эксперты дружно кивнули, я в том числе. Не удержался, каюсь.

– Что скажете?

– Хорошо его разделали, – задумчиво хмыкнул Денисов.

– Как бог черепаху, – неожиданно пробасил малознакомый паренек.

Виньерон страдальчески поморщился, и обладатель баса поспешил сгладить неловкость:

– Извините, капитан.

– Ричард, не дави на уши, – поддержал Пьера Тарасов. – Паша, повреждения просчитал?

Я скосил глаза на текстовое сообщение: «Анализ завершен. Повреждения – 73 %. Локализация повреждений – баки активного вещества, импульсный генератор, внешние уровни прочного корпуса». Ясно, что ничего не ясно.

– Компьютер выдал результат в семьдесят три процента, – сообщил я остальным. – Но меня смущает характер повреждений.

– Не тебя одного, – поддакнул майор.

– Александр? Поделитесь выводами?

– Всенепременно, дорогой Пьер, всенепременно. – Тарасов поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и приступил к объяснениям: – Господа, то, что вы видите, очень похоже на работу системы самоуничтожения.

Басовитый Ричард вознамерился было что-то сказать, но майор его решительно перебил:

– Знаю, что после нее мы бы даже радиоактивного облака не нашли, через столько-то лет. Но... такое ощущение, что система сработала лишь частично. Посудите сами – стандартная система обычно выводит реактор в разносный режим, так? Но чтобы это осуществить, ей приходится предварительно разрушить большую часть управляющих цепей, иначе ничего не получится – они даже не дублируются, а повторяются многократно. То есть сначала срабатывают заряды, уничтожающие локальные центры управления – серверы, рабочие станции, тактические процессоры, даже артиллерийский «мозг» лучше отрубить, ибо и в нем могут быть прошиты защитные алгоритмы. В результате корабль становится похожим на изъеденную головку сыра. Правда, никто этого не видит, потому что секунд через тридцать разносит к чертям реактор, и на месте катастрофы остается лишь фонащая пыль. Представили картинку? А теперь обратите внимание вот на эти пробоины.

Тарасов приблизил голограмму, увеличил одно из крыльев, затем последовательно проделал ту же процедуру с пилоном – венчающая его сфера казалась источенной изнутри коррозией – и корпусом в районе баков активного вещества.

– Взрывы были внутренними и не особенно мощными, – заключил майор. – Это я как специалист говорю. Да вы и сами видели – куски обшивки наружу загибаются, а не вовнутрь. Паша, что можешь сказать про системы самоуничтожения наших зубастых друзей?

– Ничего конкретного, но и противоречий не вижу, – вставил и я веское слово.

С легкой совестью, между прочим, потому что Попрыгунчик подтвердил вывод нашего штурмовика.

– И что вы предлагаете, Александр?

– План прежний, дорогой Пьер. Нужно проникнуть на борт. Реактор уцелел, но не думаю, что стоит пытаться его реанимировать. У нас просто нет специалистов, настолько сведущих в технике Тау, тем более такой устаревшей. Давайте просканируем головную часть корабля, выявим сохранившиеся энергетические контуры и попытаемся подключить внешний источник, хотя бы генератор спасательного бота. Тогда нам на борту будет легче. Темнота и невесомость – не лучшее сочетание для исследовательских работ.

- Предлагаете еще и гравигенератор установить на развалюхе?
 - Почему нет? В комфортных условиях работается веселее. Надеюсь, у вас есть этот нехитрый приборчик?
 - Обижаете, Александр! Как мы, по-вашему, древние развалюхи, хм, обследуем?
 - Я в вас всегда верил, Пьер.
 - Благодарю. – Дражайший шеф задумчиво пожевал губами и переключился на меня: – Паша, что с маршрутом и точками проникновения?
 - Уточняю, мне нужно еще минут двадцать.
 - Нормально. Работай, не отвлекайся. Александр, проконсультируйте, пожалуйста, нашего специалиста. Со своей, так сказать, колокольни.
 - Обязательно. Паша, когда подходить?
 - Через полчаса, не раньше. Э-э-э, патрон?..
 - Что еще?
 - Я, конечно, не энергетик, но... не кажется ли вам, что запитать инопланетные механизмы от стандартного генератора будет проблематично?
 - Да как два пальца! – не вытерпел Ричард, заставив остальных заметно поморщиться. Да, не обделил создатель парня – мощь легких невероятная. – Электричество везде одинаковое, хоть у нас, хоть у Тау. Источник тока, два провода, потребитель. Не впервой...
 - Спасибо, Ричард, – перебил басовитого Пьер. – Кто что еще может сказать по существу? Олег?
 - Специалисту и карты в руки, – кивнул тот на Тарасова.
 - Александр?
 - Задача ясна, готовьте бот, Пьер. Есть у вас подходящая случаю посудина?
 - Найдем.
 - Тогда погнали. Ричард!..
- Дождаться очередной звуковой атаки я не стал, отключился от конференции и сосредоточился на собственной задаче. Работа предстояла не особо сложная – львиную долю я уже сделал, осталось лишь подкорректировать решение с учетом последних данных. Рутинная, но ответственная, и я незаметно для самого себя углубился в процесс, отрешившись от внешнего мира. Справился даже быстрее, чем рассчитывал: минут через двадцать были готовы три варианта маршрута и целых пять вариантов проникновения на борт чужака, одним из которых – через теплоотвод энергоблока противометеоритной защиты – я особенно гордился. Еще раз на всякий случай перепроверив расчеты, вызвал Тарасова. Тот ответил сразу же, не прерывая параллельный вызов, так что я невольно услышал несколько фраз:
- Эмиль, я тебя умоляю! Тут и «страйкеров» за глаза, чисто для успокоения нервов. Ну кто на нас нападет на этой развалюхе?! Лучше бы какие-нибудь завалящие огнеметы нашел... да шутю я, шутю! Какие, на фиг, огнеметы?! Мы атмосферу восстанавливать не собираемся... угомони парнишку. Все, пока. – И переключился на меня. – Паша?
 - Тарасов, у меня все готово. Лови файл.
 - Давай. Сейчас, минутку...
- Наврал, что характерно. На самом деле на анализ он потратил вдвое больше времени.
- Ну что тебе сказать, Паша?.. Ты знаешь толк в извращениях.
 - А конкретней?
 - За старание тебе пятерка. Все идеально, но... для штурмовой операции. Я бы вот именно так с трех точек группы послал, и кранты супостату. Правда, в нашем случае есть ма-а-аленькая деталь. Подсказать или сам догадаешься?
 - Да ну тебя, давай уже колись.
 - Паша, ты совсем упустил из виду тот факт, что противник у нас отсутствует. И нет абсолютно никакой нужды шифроваться. Поэтому пойдем как нормальные люди, через

шлюз. Вот этот, к примеру. Вроде инфраструктура поблизости не повреждена, так что попытаемся запитать его от нашего источника.

– Может, все-таки через теплоотводную шахту? Там всего лишь одну бронепластину прорезать нужно...

– Паша, бот там не пройдет.

– Ладно, убедил.

– Все, готовность пятнадцать минут. Вызывай Гальку.

– Принял.

Галину Юрьевну, как оказалось, уже предупредили о предстоящей работе, так что на вызов она откликнулась сразу. И в рубку явилась задолго до озвученного майором срока. Заняла свободный в данный момент кокон под номером шесть, быстренько завершила процедуру синхронизации и поприветствовала всех присутствующих:

– Привет, мальчики!

«Мальчики» ответили нестройным хором, но она уже отвлеклась на изображение чужака и сразу же поинтересовалась:

– Что здесь у нас? Как интересно...

– Галька, явилась уже? – вклинился в намечающийся монолог Тарасов. – Цепляйся к Ричарду, он заждался. Паш, ты тоже не спи.

Ага, brave исследователи уже в боте. Реактивные какие. Того и гляди обратный отсчет начнут. А нам еще систему тестировать. Быстро нащупав нужный канал, я законнектил «большого брата» с вычислителем майорского скафандра и запустил пробный прогон. Компьютер справился за считанные мгновения, и вскоре на виртуальном экране прямо передо мной высветились основные данные: температура тела, пульс, эмоциональное состояние – понятно, что усредненный показатель, – плюс главные характеристики костюма, вроде уровня энергии в накопителях и состояния регенератора воздуха. Пока что все в зеленой зоне. Еще чуть погодя остававшееся свободным пространство на дисплее ожило – пошла картинка с камеры, встроенной в шлем. Автономный скафандр третьего класса защиты далеко не десантная броня, как недавно поведал мне Тарасов, но тоже вполне нормальный вариант, чтобы без особой опаски по древним развалюхам лазать – случайной железкой не пропорешь, сервоусилитель есть, даже конечности переломать затруднительно – предусмотрена система фиксации. Так что прав майор, бояться исследователям, кроме собственных подсознательных страхов, нечего. Беда только, что как раз они-то самые пугающие: боязнь темноты, страх одиночества, клаустрофобия, не дай бог. С другой стороны, опасность даже меньше, чем в нашем памятном заплыве по подводным пещерам на Нерейде.

– Паша, как картинка?

– В норме.

– Галь?

– Отлично, Сан Саныч. Риччи, не вертись, у меня голова кружится.

– Прошу прощения.

– И звук убавь!

– Хорошо!..

– Вот так пойдет.

– Готовность! – прервал базар в эфире Тарасов. – Начинаю обратный отсчет. Десять! Девять!..

Ну вот, пока что можно поскучать. Ближайшие минут двадцать мы не у дел – пока бот отстыкуется от фрегата, пока сблизится с чужаком, пока прилипнет к корпусу на магнитных захватах... выспаться можно, короче. Или еще раз проанализировать маршрут – не упустил ли чего важного. Впрочем, ну его. Лучше обшивку рассмотреть во всех подробностях, тем более что расстояние вполне позволяет. И вот эта забава наскучить не успела – к тому вре-

мени, как разведчики добрались до цели, у меня накопилось достаточно информации, чтобы внятно сформулировать вывод:

– Парни, он обледенел весь.

– Корпус, что ли? – хмыкнул Тарасов. – И почему тебя это удивляет?

– А что, не должно?

– Дыры в баках, – буркнул майор, но развивать мысль не стал.

И что «дыры в баках»? Как будто это все объясняет... Впрочем, именно что объясняет.

– Вода в качестве активного вещества?!

– Паша, это несущественно. Не отвлекайся. Рич, давай еще чуть левее и готовь захваты...

– Пашка, какой ты бестолковый! – подначила Галя, переключившись на закрытый канал. – За версту гуманитария видно.

– Я всегда думал, что проще какой-нибудь газ использовать, – решил я не обижаться на «бестолкового». – Удобней же.

– Да с чего ты взял? Смотри, у них общие баки, и везде вода была. Наверное. А потом они ее разлагали на водород и кислород и получали топливо плюс окислитель. Очень просто.

– Если так просто, почему наши так не делают?

– Ну... не знаю. Может, считают, что рациональнее ту же массу в меньший объем загнать. Жидкость ведь не сжимается в отличие от газа. Логично?

– Логично...

– Так, «мамашки», хорош трепаться, – прорезался в эфире голос майора. – Есть стыковка. Рич, пошел.

Я скосил глаза на небольшое окошко, куда поступала картинка с камеры Галиного подопечного – при работе в паре канал на всякий случай дублировался, чтобы и второй оператор мог контролировать чужого ведомого, – и удовлетворенно заключил:

– Говорил же, лед!

Ричард как раз скользнул вдоль корпуса бота, сноровисто оттолкнувшись от распахнутого люка, уклонился от суставчатой лапы магнитного захвата и приблизился к обшивке чужака. Изогнулся, выбросив из-под себя ноги, и тяжелые металлизированные подошвы врезались в ледяную корку, породив целую россыпь заискрившихся в свете наשלемного фонаря кристалликов.

– Ого! Сантиметров пять будет!

– Хьюстон, у нас проблемы! – немедленно подначил напарника злобредный Тарасов. – Сам справишься или вылезти помочь?

– Все под контролем.

– Как скажешь.

Майор, оставшийся покуда в рубке бота, задумчиво повертел головой, заставив картинку на дисплее дернуться, и ослабил фильтры на обзорном экране. Сочетание двух изображений получилось забавным: с майорского места была видна часть суденышка, смахивающего на паука – каплевидное тело, раскорячившееся на четырех «лапах»-захватах, и макушка расхаживающего по обшивке чужака Ричарда. Сам же разведчик наверх – относительно своей оси – не смотрел, сосредоточившись на бронеплите под ногами. Впрочем, бродил он всего ничего и через пару минут опустился на колени вблизи одной из паучьих «лап», вооружившись лазерным резаком.

– Думаешь, здесь? – уточнил Тарасов, но Ричард оставил его реплику без внимания, сконцентрировавшись на работе.

Лед резаку сопротивлялся недолго, моментально вскипая и испаряясь под лучом, чтобы уже через мгновение снова застыть причудливыми кристаллами, которые Ричард безжалостно смахивал закованной в пластиковую броню рукой. Расчистив окрестность где-то с

полметра в поперечнике, разведчик смахнул остатки льда перчаткой и чуть склонил голову, упершись лучом фонаря в выделявшийся на фоне остальной обшивки овал, украшенный несколькими строчками выдавленных прямо в металле рун.

«Большой брат» на непонятное среагировал стандартно – выделил участок картинки с загадочными значками зеленой рамкой и увеличил, позволяя рассмотреть его во всех подробностях. Под укрупненным фрагментом тут же замелькали проценты, отсчитывающие время до окончания анализа, но я уже и так все понял:

– Алфавит Ка’Эрн. Поздравляю, коллеги, наши предположения оправдались. Это точно «тауриец». Причем именно исследователь, а не военный. Вооружений минимум, экипаж по большей части ученые. Так что мы на верном пути.

– Все беды от яйцеголовых, – не преминул заметить Тарасов. – Наверняка залезли куда не просят и поплатились.

– Думаешь, их свои уничтожили?

– Ничего я, Паша, не думаю. Данных слишком мало. Но есть предчувствие...

– Готово! – Ричард перестал возиться с лючком, выпрямился во весь рост и вдруг заскользил по обшивке корабля, смещаясь влево от обзорного экрана бота.

Я не сразу и сообразил, что это он вместе с внешней переборкой шлюза переместился – подошвы-то магнитные. Правда, дожидаться, пока он полностью откроется, напарник майора не стал, отключил магниты и нырнул в темный зев, ловко оттолкнувшись от бронеплиты. Скрылся из вида, но я сразу же перевел взгляд на вспомогательный экран и успел разглядеть гладкие стены небольшого помещения, примерно с кабинку лифта размером. Оказавшись внутри, Ричард осмотрелся, по каким-то только ему ведомым признакам определил, где пол, и снова прилип подошвами к листу обшивки.

– Саньч, есть контакт. Тащи гравигенератор.

– Принял.

Мой главный подопечный завозился, выбираясь из рубки бота, так что на картинке я внимание заострять не стал – изображение получилось в лучших традициях псевдодокументального кино, с тряской и резкими сменами ракурса. Хлебну еще досыта, так что нужно беречь нервы и зрение, пока есть возможность. Вместо этого я вывел на передний план схему близлежащих помещений, на которой веселым голубеньким пунктиром были изображены энерговоды. Не знаю, как это Ричарду удалось, но он таки запитал и привод люка, и освещение в нескольких ближайших отсеках, хоть сам и сидел до сих пор в потемках. Но тому была объективная причина – осветительные панели непосредственно в шлюзе не подавали признаков жизни – видимо, совсем коммуникации разрушились.

Тарасов между тем выбрался в открытый космос, извлек из грузовой ниши под брюхом «паучка» довольно массивный кофр с перемигивающейся диодами панелью управления и принайтовил его к петле на поясе коротким линем с карабинами. Не менее ловко, чем молодой коллега, сориентировал тело в пространстве и прилип подошвами к обшивке, оставив гравигенератор парить на высоте чуть больше метра – сюрреалистическое зрелище получилось, прямо скажем. Однако долго им наслаждаться не пришлось – майор потерял к надежно закрепленному грузу интерес и переключился на шлюз. Картинка с камеры теперь вела себя куда пристойней, и я расслабился, почувствовав себя героем какой-нибудь навороченной виртуалки. А что? Ничуть не хуже вшитого в башку чипа, формирующего изображение непосредственно на сетчатке. В моем случае, правда, всего лишь линзы, но это уже детали. Единственное, но очень существенное отличие – невозможность управлять подопечным. Но оно и к лучшему: моя задача – вовремя распознать опасность и подсказать оптимальный способ ее избежать. А с учетом ее отсутствия моя роль и вовсе свелась к безучастному наблюдению – лежу в кресле, получаю удовольствие от созерцания работы профессионала.

Добравшись до темного зева, майор отключил магниты и одним слитным движением проскользнул в шлюз, ухватившись для верности левой рукой за окантовку люка. Правой же он подтянул пусть и невесомый, но обладающий нешуточной инерцией груз, в который тут же вцепился Ричард. Объединенными усилиями разведчики прижали гравигенератор к поверхности, которую сочли полом, и Тарасов активировал прибор, безошибочно ткнув в зеленый сенсор. Волшебным образом возникшая сила тяжести заставила бравых первопроходцев чуть покачнуться, но на ногах устояли оба – сказался богатый опыт. А вот что творилось сейчас во внутренних отсеках корабля, даже представить страшно – незакрепленные предметы, ранее парившие по всему свободному пространству, немедленно сверзились на пол. Или на стены – радиус действия гравигенератора не так уж и велик, на весь корабль его не хватало, и чем дальше от эпицентра, то бишь непосредственно прибора, тем причудливей вело себя гравитационное поле, загибаясь самым невероятным образом. Так что условным полом в таких отсеках мог запросто стать и потолок. Короче, развеселый бардак практически обеспечен.

– Есть контакт! – прокомментировал работу гравигенератора Тарасов. – Рич, смести-ка центр чутков вперед, командную рубку не захватили.

– Саныч, может, не надо? Там сейчас такие завалы будут!..

– Не дрейфь, прорвемся.

– Как скажешь. – Ричард поколдовал немного над консолью и удовлетворенно доложил: – Готово. Вместе пойдем?

– Нет. Вскрывай люк, сейчас перетащим бандуру в ближайший отсек. – Тарасов повертел головой, прикидывая дислокацию, и ткнул пальцем влево. – Вот как раз за этой стенкой. Думаю, нормально будет. Сможешь дистанционно переборки вскрывать?

– Легко.

– Вот и ладушки. Значит, на тебе люки и освещение. Ну и подстраховка, ежели... тьфу-тьфу.

– Не поминай всуе.

– Не грузись, я не суеверен. Открывай, а я пока тут осмотрюсь.

Что привлекло внимание Тарасова, я понял через пару секунд – он шагнул к внутренней переборке, поелозил по стене перчаткой и приблизил к ней шлем, осветив лучом фонаря небольшой пятак, испещренный письменами. Краем глаза я зафиксировал, как Ричард извлек из нагрудного кармана, вернее, укрепленного пластикового контейнера небольшую коробочку с проводами-«крокодильчиками» и принялся ковыряться в проводке под вскрытым чуть раньше технологическим лючком, но тем и ограничился – выполненная вязью алфавита Ка’Эрн надпись полностью поглотила мое внимание.

– Что скажешь, Паш?

– Э-э-э... по поводу?

– Перевести сможешь?

– Тарасов, ты смеешься?! Тут работы на пару часов, да и вычислитель бы мощный со словарем не помешал. Впрочем, сейчас попробую. – Я активировал курсор, выделил часть вязи рамкой и в пару кликов запустил программу анализа. Насчет пары часов я явно преувеличил, Попрыгунчик за минуту-другую управится. Ему бы еще базу данных побогаче. – Кое-что знакомое вижу, но выводы пока делать рано.

– Ладно, как созрешь, скажешь.

– Угу.

– Рич, ты скоро?..

– Уже.

Люк шлюза захлопнулся, породив тяжкую вибрацию во всех поверхностях, а внутренняя переборка, которую столь пристально рассматривал майор, поднялась вверх, открыв

ничем не примечательный коридор – как положено, прямоугольного сечения, без каких-либо излишеств. Собственно, а я чего хотел? Тау от нас ментально очень мало отличаются, техническое мышление похоже, так что проблем особых не предвидится – и компьютеры найдем, и пульта управления, и прочие полезные вещицы. Тем более с технологиями наших зубастых друзей я знаком не понаслышке.

Коридор оказался мало того что обычным, так еще и коммуникации основные в нем сохранились, в частности, ряд вычурных светильников, напоминающих наплывы янтаря на черных стенах – они давали ровный приятный свет, хоть и несколько непривычного оттенка. Тарасов вытянул шею, чуть сместив мне ракурс изображения – видимо, силился рассмотреть дальний конец прохода, – потом плюнул на это дело и выбрался из шлюза. Шагнул он осторожно, держась на равном удалении от стен и стараясь ни к чему не прикасаться. Пластиковые имитации традиционных циновок из гус'экра – аналога бамбука с таурийского материнского мира – пружинили под ногами, скрадывая вибрации пола, и о реальности происходящего напоминало только едва слышное дыхание майора. За пределами шлема атмосфера отсутствовала, так что звукам распространяться было просто негде, и Тарасов казался таким тяжеловесным призраком, случайно забредшим в заброшенный дом. Жутковатое ощущение. У меня даже мурашки по спине побежали, а ему хоть бы хны – топает себе, глядя прямо вперед и не отвлекаясь на малозначительные детали. И руками помахивает в такт шагам, разве что не насвистывает. Ч-черт, мне бы такие нервы! Я бы на его месте давно уже в автомат вцепился – глубинные страхи, они такие. Подсознание страшится неизвестности, и плевать ему на разум, утверждающий, что в царившем на корабле долгие годы вакууме никто не мог выжить. Так что опасности могут здесь ожидать лишь, скажем так, техногенного характера – дыры в полу, валящиеся на голову куски обшивки, внезапные разряды из коротнувшей проводки, какой-нибудь ремонтный дроид, в конце концов. Хотя тут я загнул – сканирование не выявило ни одного источника энергии. Так что если даже тут и есть какие-то механические твари, они давно и надежно обесточены.

Далеко от шлюза майор уходить не стал, шагов через десять остановился, еще раз покрутил головой – с тем же, то есть нулевым, результатом – и вернулся назад, к люку соседнего отсека, выделявшемуся на фоне стены с холодным металлическим отливом чуть более дорогой отделкой – пластик с узором «под дерево». Это тоже одна из традиций, без которых настоящий Тау никуда. Корабль считается жилищем, а жилище положено по мере сил украшать и облагораживать, чтобы оно отличалось от присутственных мест – школы там или тюрьмы. Так что с дверями у нас проблем не будет, мимо не пройдем.

Тарасов между тем без особой надежды толкнул створку вбок, и она неожиданно легко утонула в стенном пазу, заставив майора удивленно хмыкнуть.

– Чего там?

– Паш, отвали пока. – Тарасов осторожно заглянул в открывшийся отсек, мазнув лучом фонаря по полу и стенам. – Вроде ничего так, симпатично... Ричард, свет включи.

Светильники в отсеке сохранились через один, но и их хватило, чтобы видимость резко улучшилась. Майор недолго думая вошел внутрь, внимательно глядя под ноги – мусора здесь и впрямь оказалось много, что неудивительно – судя по залежам хлама и равномерно размещенным по площади черным вытянутым глыбам, помещение служило ангаром для легкой техники, а заодно и ремонтной мастерской.

– Беспорядок, однако, – покачал головой Тарасов, заставив изображение на моем дисплее дернуться из стороны в сторону.

Ч-черт, никак не приноворююсь! Вроде бы и сажу в кресле, не двигаюсь, а все равно нешуточное испытание для вестибулярного аппарата.

– Тарасов, я тебя умоляю, не делай резких движений!

– Что, дружок, хреново? – участливо осведомился тот в ответ. – Ладно, потерпи еще чуток.

– Тут чутком не обойдешься.

– Ничем помочь не могу, – отперся ведомый. – Не глядя куда-то лезть себе дороже. Все, хорош болтать. Не засоряем эфир.

Не засоряем так не засоряем. Буду молчать как рыба об лед. Вот только фокусное расстояние поменяю, чтобы больше на банальный телевизор стало похоже – для пущего ослабления эффекта присутствия.

Некоторое время майор бродил по ангару, ловко лавируя между катерами и отдельными их узлами, разбросанными без всякого порядка, попросту игнорируя мелкий мусор, затем перебрался в дальний угол, отгороженный от остального помещения крупноячейстой – голова в шлеме запросто пройдет – сеткой в виде сот из серебристых прутков. Заинтересованно кивнул на кажущуюся ненадежной конструкцию:

– Паш, это что?

– Силовой барьер.

– «Защита от дурака» типа?

– Можно и так сказать. У Тау в те времена были проблемы с энергонакопителями – по мере выработки ресурса те становились нестабильными и могли рвануть при демонтаже. Вот и отгораживали закутки, чтобы остальную технику не повредить, в случае чего.

– Интересно, откуда ты это знаешь? Разве будущих дипломатов таким премудростям обучают?

– Нет. Но я практику проходил в мирах Тау, общался довольно тесно с их техническими специалистами. А я, хоть в это и трудно поверить, весьма любознателен. По крайней мере, был. Тогда.

– Поня-а-а-атно!..

– Ты мне не доверяешь?!

– Я никому не доверяю, временами даже самому себе.

– Тьфу, блин! – Я обиженно замолчал, но потом все же вернулся к теме: – Фома неверующий! Если хочешь знать, у них до сих пор на кораблях такие закутки в ангарах с техникой предусмотрены, хоть проблему и устранили лет сотню назад. Как бы смешно это ни звучало, но за пару столетий эти отгородки превратились в традицию, а это уже диагноз. Нужно, не нужно, а все равно делают.

– Занятные ребята, – ухмыльнулся майор. – Какой-то нездоровый консерватизм, возведенный в абсолют.

– Особенности менталитета. Они считают так: если что-то – не важно, механизм, обычай, какая-то узкая тактика – появилось под давлением обстоятельств и помогло избежать смертельной опасности, то нет никакого смысла от этого чего-то отказываться. Ибо проверено годами и непременно пригодится.

– В принципе логично... – не стал больше спорить Тарасов. – Но все равно нужно идти в ногу со временем и избавляться от хлама. Иначе можно утонуть в бесполезных железках. Или того хуже – бесконечных условностях. Как они в развитии не затормозились, при такой-то философии?..

– Да нет, прогресс у них присутствует во всех сферах жизни, просто не такой стремительный, как у нас.

– Понятно. Предпочитают жить по принципу известной китайской поговорки про меч.

– Это которая про «даже если меч пригодится тебе единственный раз в жизни, нужно постоянно иметь его при себе»?

– Ага. Перестраховщики, короче.

– Возможно. Зато бардака у них такого нет. И откаты делать, как у нас на рубеже двадцать второго и двадцать третьего веков, нужды нет. Это я про ретрореволюцию в компьютерных технологиях, если ты не в курсе.

Забавное, если судить по учебникам истории, было время. Эпоха расцвета нанотехники и микрокомпьютеров. Правда, ничем хорошим увлечение человечества высокотехнологичными гаджетами и искусственными интеллектами не кончилось – смотри теги «войны технологий», «бунты киборгов» и «восстание машин». Результат – почти полный отказ от развития виртуальных реальностей и тотальный запрет на аппаратные модификации человеческого организма. Да и генно-инженерные тоже.

– Уверен? – Тарасов, уже окончательно освоившийся с окружением, походя пнул подвернувшуюся под ногу кучку мусора и прошел за перегородку – с одной стороны между сеткой и стеной оставался зазор, достаточный, чтобы пролезть человеку в скафандре. Ну или Тау. – Ладно, нам не до уборки. Рич, запитать силовое поле можешь?

– Сейчас посмотрю.

– Давай. Не думаю, что оно много энергии сожрет.

– А вот тут ты прав, Саныч, – после небольшой паузы отозвался Ричард. – Не сожрет, потому что энерговоды погорели.

– Ну и ладно. Так, давай сюда перебирайся, нечего в шлюзе торчать. Тут, кстати, много интересного... – Майор пробежался взглядом по длинному ряду легко узнаваемых верстаков и уверенно протопал к встроенному в стену компьютерному терминалу с выгоревшим экраном. – Я же говорил, кто-то систему самоуничтожения запустил. Рабочую станцию коротнуло, аж дисплей расплавился. Паш, а носители информации на что похожи?

– Сейчас кристаллы, а тогда и микродиски могли быть. Но опять же на кристаллической основе.

– Может, поковыряться?..

– Думаешь, накопители не поплавились?

– А с чего им плавиться, если на кристаллической основе?

Ну да, логично. Это вам не пластиковые компакт-диски. Такой носитель банальным коротким замыканием не расплавишь, тут нужно грубое механическое воздействие – например, ахнуть с размаху об пол. Только металлический, без коврика.

– Ну поковыряйся.

– Ага, сейчас. Рич, ты скоро?

– Здесь я.

Тарасов оглянулся, среагировав, видимо, на вибрацию от шагов – в ангаре, в отличие от коридора, псевдоциновок бывшие владельцы корабля не предусмотрели, – и коротко приказал:

– Посмотри.

– Сделаю.

– Паша, просыпайся. Идем в ходовую рубку.

– Ага. – Переключившись на параллельный канал, я окликнул напарницу: – Галь, лови плагин. Поможет ничего интересного не пропустить.

– Спасибо.

– Да не за что.

Не жалко. Пусть Попрыгунчик на общее благо поработает – от него не убудет, все равно он не свои вычислительные мощности использует. Нашел лазейку с попустительства Юми и беззастенчиво эксплуатирует главный корабельный «мозг». Удивительно даже, как дражайший шеф до сих пор не в курсе. Или в курсе, но не считает нужным вмешиваться? Очень может быть.

– Так, Пашка, подгружай третий маршрут.

– Уверен?

– Уверен. Нечего сейчас по дебрям лазать, хорошо, если главные коридоры проходимыми остались.

И чего спорил? Тарасову виднее, это ему ноги ломать на завалах. Опять же указанный маршрут я проложил в пределах текущего уровня, без использования лифтов – уж они-то наверняка накрылись медным тазом. Плюс повезло нам – нашелся на нужной палубе шлюз, иначе пришлось бы сквозь перекрытие проламываться, то есть как минимум тащить с собой резак и терять время.

– Хорошо бы еще к системе наблюдения подключиться, – вздохнул майор, заранее смилившийся с несбыточностью мечты. – Не люблю вслепую шариться.

– Я не волшебник, Саныч, – немедленно отреагировал Ричард. – Освещение дежурное врублю, не больше.

– И на том спасибо.

Тарасов снова, в который уже раз, оглядел закуток и выудил из кучи барахла металлический прут метра эдак полтора длиной. Взвесил в руке, довольно крякнул:

– Нормально. Ты смотри, какие основательные – оптоволоконный кабель в трубу закатан. Прямо бронированный.

– Это кусок энерговода.

– А-а-а! Тогда понятно... – Майор ловко крутнул своеобразный посох, умудрившись ничего не задеть, и выбрался из отгородки.

Вернувшись в коридор, он немного потоптался на месте (судя по телеметрии, изучал данные со сканера) и уверенно зашагал к видневшейся впереди переборке. Та оказалась заперта, но за ней аппаратура фиксировала пустоту – судя по схеме, внешний кольцевой коридор, подковой опоясывавший уровень. Всего таких проходов было три. Последний шел вокруг ходовой рубки – круглого зала с хорошим концертный холл размером. Плюс несметное количество радиальных коридорчиков – очень похоже на паучью сеть.

– Рич?

Люк, в который майор упирался ладонью, плавно скользнул вверх – понятно, гильотинного типа. Значит, идем верно – по крайней мере, из сектора, на которые делилась палуба системой герметичных перегородок, вышли. В пределах одной зоны двери сдвижные, а на границах вот такие, тяжелые и надежные. Чтобы мгновенно можно было ликвидировать утечку атмосферы в случае пробойны даже при отказе привода. Всего-то и надо разблокировать фиксатор, и массивная плита сама грохнется, намертво перекрыв проход. Вот открыть – да, проблема. Хорошо, что у бывалых гробокопателей технология отработана. Так что не стала исключением и наша переборка. Правда, за ней скрывался, прямо скажем, не очень приятный сюрприз.

– А-а-а-а-а-а!!! – завопил я от неожиданности, когда мне в лицо уставилась оскаленная физиономия, усохшая и пучеглазая, и, мало того, еще и навалилась сверху, как будто пытаясь вцепиться зубами мне в нос.

Попробовал отшатнуться – безуспешно, изображение-то на линзы проецируется, соответственно, только затылком о мягкий подголовник приложился, не переставая орать благим матом.

– Итить! – отреагировал чуть более сдержанно Тарасов, уронив посох и ловко подхватив мумию долгового Тау под мышки.

Осторожно отступил от проема на пару шагов и пристроил мертвое тело на полу. Однако все равно не преуспел – судя по характерным складкам хорошо сохранившегося комбеза, мумия рассыпалась на отдельные составляющие – руки-ноги из суставов повываливались как минимум.

– Паш, хорош голосить.

– А?! Ф-фух! Тарасов, это для тебя в порядке вещей, что ли?

– А то нет?!

– С боевым крещением, Пауль! – пробасил и Ричард, сопроводив поздравление ироничным смешком, в его исполнении больше похожим на рокот турбины.

Издаются еще, расхитители гробниц недоделанные!

– А ты, никак, мертвецов боишься? – поддел Тарасов. – Зря, они не кусаются.

– Вот уж чего-чего... это я от неожиданности просто.

Не объяснять же, в самом деле, что на трупы я вдоволь налюбовался, причем в основном фрагментированные. Ага, именно тогда, когда обзавелся сеткой шрамов на спине. Не повезло – очнулся быстро.

– Ладно, пошутили, и будет. Паш, сколько на таком корабле народу, хотя бы примерно?

– Много, – задумался я. – Если бы был современный аналог, в районе полтораста особей. И это только экипаж. Плюс десант. На старичке может и двести с лишним быть. К тому же это исследователь, боевиков необходимый минимум, два-три десятка, зато яйцеголовых двойной комплект...

– К черту подробности! – потерял терпение Тарасов. – Не сношай мозг.

– Короче, от двухсот до тысячи.

– Офигительно!.. – присвистнул майор. – Запасайся пакетиками, напарничек. И памперсами тоже.

– Думаешь, они все?..

– А ты в этом сомневаешься? На хрена бы тогда кому-то систему самоуничтожения запускать?

– Как – на хрена? Свалили все и подорвали корабль. Чтобы врагу не достался.

– Ты катера в ангаре видел? Как думаешь, много бы их осталось, если бы экипаж эвакуировался?

И ведь не поспоришь.

– К тому же Тау – и вдруг свалили? – окончательно припер меня к стенке майор. – А как же традиции?

– Ну это же не боевого клана корабль... – все же попытался я робко отбрехаться.

– Тебе, конечно, виднее, это ты у нас специалист... но поверь моему опыту, если мы нашли труп так близко от ангара с эвакуационными средствами, это может говорить только об одном – парень и не помышлял о бегстве.

– Может, просто не успел? – неожиданно поддержал меня Ричард.

– Может, – не стал спорить Тарасов. – Тогда ему откровенно не повезло. Только почему он без скафандра? В обычном комбезе собирался сваливать, даже без дыхательной маски?

– А ты, Саныч, видел их наставления по боевой работе? Это у нас положено при объявлении нештатной ситуации индивидуальные средства защиты напяливать. А у Тау?

– Точно так же, не сомневайтесь! – прервал я не на шутку разошедшихся соратников. Эвон как возбудились, сплошной военный канцелярит попер. – Тут однозначно Тарасов прав – раз без скафандра, значит, команды на бегство не было. А если при этом еще и корабль ребята попытались подорвать... даже не хочется думать, что за страх они не хотели за его пределы выпустить.

Ч-черт, тоже чего-то разволновался. Еще чуть, и начну фразами из Устава шпарить. Ладно, себе-то можно признаться – задело меня за живое неожиданное явление высушенного Тау. Испугался. Но и дальше на нервах работать не дело.

– Ненавижу монстров, – пожаловался, ни к кому конкретно не обращаясь, Тарасов. – Особенно неантропоморфных. Слизняков всяких и разумную плесень.

– И где же ты таких видел? – не скрывая иронии, поинтересовался я. – В фильмах ужасов?

– Было дело, – не стал вдаваться в подробности майор. – Потом расскажу. Пошли дальше, что ли?

– Пошли. Хотя... а от чего он умер?

– Задохнулся. Корабль разгерметизирован.

– А его разве не должно было разорвать от перепада давления? Кровь опять же замерзнуть должна была...

– Тебе оно зачем, такие подробности? – отмахнулся от меня Тарасов, потом все же задумался. – К тому же у тебя совершенно неправильное представление о характере повреждений. И вовсе не должно его было вывернуть наизнанку. И глаза не лопаются, и... Короче, глупости не болтай. Но в общем и целом ты прав. Состояние трупа не соответствует предполагаемым обстоятельствам смерти. Если бы он умер от мгновенной разгерметизации, он бы один хрен задохнулся, только и всего. Но и сопутствующие признаки бы остались. Ну-ка, ну-ка...

Майор заинтересованно склонился над мумией, внимательно изучил комбез, затем открытые части тела и вынес вердикт:

– Никаких следов насильственной смерти. Его никто не рвал и не резал. И не стрелял. Похоже, он действительно задохнулся. Насчет опухлостей судить не могу, очень уж он усохший. Но лопнувших сосудов в глазах нет. Так что могу лишь предположить, что разгерметизация не была мгновенной, воздух потихоньку уходил, плюс система регенерации накрылась наверняка. Часть экипажа, получается, от удушья погибла. А атмосфера со временем вся утекла в космос. За двести-то лет.

– И что нам это дает?

– Да, собственно, ничего. Хорош тряндеть, Паша, погнали дальше.

Вновь вооружившись импровизированным посохом, майор осторожно шагнул в основной коридор, но от переборки далеко отходить не стал. Неторопливо осмотрелся (компьютер в режиме реального времени воссоздал трехмерную модель ближайших окрестностей, выделив кучи мусора и прочие препятствия, совместив видеопоток с данными сканера), чуть подумал и повернул вправо – если идти не сворачивая, метров через семьдесят будет очередной радиальный коридор, объединяющий круговые проходы. И по нему можно будет добраться до ходовой рубки. Естественно, при благоприятном стечении обстоятельств. Сканер бил всего метров на тридцать, и все эти метры были проходимы. А вот что дальше, можно было выяснить только опытным путем.

Впрочем, бравый майор трудностей не боялся – целеустремленно шагал, держась, где это возможно, ближе к центру коридора, но и по сторонам поглядывать не забывал. «Большой брат» показал себя с самой лучшей стороны, просчитывая обстановку на десять секунд вперед – что, учитывая затрудненные условия работы, было вполне удовлетворительно. Все-таки лабиринт из металла, тугоплавкой керамики и пластика совсем не то же самое, что лес, и уж тем более чистое поле. Все показатели не выходили из зеленой зоны, и я мог спокойно любоваться, так сказать, окрестностями от первого лица. Правда, в отличие от ведомого я видел куда больше – вычислитель обрабатывал сразу несколько каналов в разных диапазонах и выдавал улучшенное изображение, дорисовывая детали, плохо различимые невооруженным глазом. А потому второй труп – такой же иссохший и без повреждений, если не считать переломанного позвоночника, – сюрпризом для меня не стал. Я даже Тарасова загодя предупредил.

– А я все-таки прав, – заметил тот, осторожно толкнув мумию посохом. – Такой же жмур. А изломало его, когда мы гравигенератор врубили. Упал неудачно.

– Похоже на то, – согласился я. – И тоже без скафандра, заметь! Кстати, оружия поблизости нет?

– Тебе виднее, – усмехнулся напарник.

- Сканер ничего не показывает.
- Значит, не боевик наш жмурик. Из обслуживающего персонала? Или яйцеголовый?
- Комбез такой же, как у первого. Нашивок на нем никаких нет?
- Вроде нет.
- Тогда не знаю.

Убедившись, что больше ничего интересного поблизости не имеется, Тарасов побрел дальше, периодически прощупывая подозрительные места посохом. А я все голову ломал, за каким лядом ему кусок энерговода сдался. А он, оказывается, просто щуп с собой взять забыл. Надо признать, два раза импровизированный посох реально выручил – майор с безопасного расстояния заставил окончательно обвалиться нагромождения хлама, застывшие причудливыми абстрактными инсталляциями – творения слепых сил природы и гравигенератора.

Пересечения с радиальными проходами, перекрытые гильотинными переборками, Тарасов игнорировал, а в кольцевом коридоре довольно долго не попадалось ничего любопытного. Зато чуть погодя он наткнулся сразу на пару трупов – тела, переломанные ударом гравитации, затейливо переплелись, как будто при жизни два Тау пытались задушить друг друга.

– А вот это уже кое-что! – хмыкнул Тарасов, осторожно пошевелив мертвецов импровизированным щупом. – Похоже, они действительно друг дружку убивали. Ну-ка... Паша, ты не поверишь.

– Колись уже давай, мне плохо видно.

– Один другому шею грыз.

– Мальчики, давайте без подробностей! Меня сейчас мутить начнет.

– Экая вы впечатлительная, Галина Юрьевна! – попенял не вовремя вмешавшейся в процесс девушке майор. – А еще биолог. Без подробностей никак, терпи. О чем бишь я?.. Смотри, Паш, а у грызуна, похоже, глаза выдавлены. Насчет переломов ничего не скажу, их сейчас изломало, когда гравигенератор врубился. И на погрызенном явно боевое снаряжение.

– Это воин, – согласился я, внимательнее приглядевшись к мертвецу. – Вибриссы короткие. Непонятно, правда, почему он врукопашную схлестнулся с задохликом-ученым. Тарасов, оружие поищи.

– Нету ничего. И боеприпасов тоже – это же подсумки для магазинов?

– Ага. Клинок не видишь?

– Ничего нет.

– Вот как раз это самое подозрительное.

– Согласен.

– Может, в парочку отсеков заглянем?

– А смысл?

– Еще тела поискать, посмотреть, в каком они состоянии. Эти двое тоже умерли явно раньше, чем атмосфера испарилась. Получается, тут самые настоящие боевые действия имели место.

– Паш, смысла не вижу. Ну порвали друг дружку. Как мы сейчас выясним, кто прав, кто виноват? Давай сначала рубку осмотрим. Если там ничего не найдем, тогда и будем по остальным отсекам шариться. Насмотришься еще на покойничков, гарантирую.

– Я, как ты выразился, понимаю толк в извращениях. Но от вида трупов никакого удовольствия не получаю. Просто предчувствие у меня. Что-то мы упускаем из вида. Что-то важное.

– Междоусобица?

– Маловероятно, – не согласился я. – Внутри одного клана? Ладно бы экипаж был смешанный, но такого у Тау, тем более двести лет назад, по определению быть не могло.

– Тогда что? Монстр? Так он всех подряд бы рвал, и характер повреждений совсем другой бы был.

– Монстр вообще бред. Это исследовательский корабль. Думаешь, эти ребята без понятия, что такое техника безопасности? Да у них с этим строже, чем в наших самых секретных шарашках, работающих с вирусной дрянью.

– Тогда я вообще ничего не понимаю.

– Пошли искать улики.

– Трупы, ты имеешь в виду? – невесело ухмыльнулся Тарасов. – Пошли, фигли сопلي жевать.

Однако ломиться в первую попавшуюся дверь он не стал – до нужного перекрестка оставалось всего метров двадцать. Как мы и ожидали, перпендикулярный коридор был перекрыт бронеплитами, но Ричард и тут выручил – без напоминания запитал электропривод, и левая переборка медленно, словно нехотя, уползла вверх. Если бы атмосфера присутствовала, наверняка бы еще и скрипела дико. А так майор только вибрацию пола ощутил, о чем и поведал незамедлительно:

– Тяжеловато идет.

– Вижу. С той стороны не завалено?

– Снизу вроде ничего не сыплется, сам видишь.

– Сканер пустоты фиксирует.

– Это он зря. – Тарасов, не дожидаясь, пока переборка полностью скроется в пазу, сунул голову в открывшийся проход и принялся шарить лучом фонаря по полу. – Ни черта не вижу, хлам какой-то. Рич, свет подключи, будь любезен.

– Секунду.

Сохранившиеся кое-где на высоте чуть больше двух метров янтарные фонари зажглись, с каждым мгновением усиливая яркость, и мы с ведомым наконец сумели рассмотреть обстановку во всех подробностях. Рассмотреть и оценить. Потому и молчали потрясенно довольно долго, даже Ричард забеспокоился:

– Парни, что у вас там?

– Галь, не смотри.

– Поздно, Паш. – Девушка отчетливо сглотнула и тяжело задышала, явно борясь с тошнотой. – Мерзость какая...

– Монстр, что ли? Слизняк?

– Риччи, задрал. – Тарасов медленно выдохнул сквозь зубы и решительно шагнул в коридор, смахнув посохом с дороги какую-то бесформенную штукенцию, напоминавшую раздавленную медузу или что-то вроде. – Ты, Паша, хотел увидеть погибших от разгерметизации? Налюбовался?

– Что-то их многовато... – прохрипел я – горло враз пересохло. Еще бы, от такого-то зрелища! – Несколько десятков, не меньше.

Довольно длинный, метров пятнадцать – двадцать, межсекционный переход был буквально завален телами. Однозначно представители расы Тау, но с неестественно распухшими конечностями, расширенными глазами с сеткой лопнувших сосудов и забитыми свернувшейся бурой кровью обонятельными отверстиями. Тарасов как будто специально склонился над ближайшим трупом, чтобы мне лучше видно было, так что лицо я рассмотрел во всех подробностях. И что самое плохое, мертвецы не мумифицировались, как попадавшиеся нам ранее. Вакуум сохранил органику в первозданном виде, разве что цвета чуть поблекли – кожа потеряла оливковый оттенок и стала землисто-серой. Тяжкое зрелище, в

общем. Даже неугомонного майора проняло, судя по скорости, с которой он миновал коридорчик.

– Ричард, открывай давай. Не томи.

Тот тянуть время не стал, вошел в положение старшего товарища и разблокировал переборку максимально быстро. Тарасов сразу же выскочил из кошмарного тоннеля, прислонился к ближайшей стене, согнувшись в три погибели, и принялся тяжело и часто дышать.

– Хреново, Саныч?

– Паш, отвянь!.. Ф-фу... отпустило, кажется. – Он выпрямился и глянул туда-сюда. – Здесь вроде почище. М-мать, вот это зрелище! Война тут была нешуточная, как специалист говорю.

– Обоснуй.

– Чего обосновывать-то? Мы только что видели классическую ловушку. Тех олухов специально заманили в коридор, заблокировали с двух сторон и стравили воздух. Причем быстро стравили. Термин «взрывная декомпрессия» тебе о чем-нибудь говорит? Ну вот. Намеренно убили несколько десятков сородичей. Какие тебе еще доказательства нужны? Ты, кстати, как? Пакетики не кончились? Боюсь, впереди еще много интересного.

– Держусь пока, – огрызнулся я. – Иди дальше, направо по коридору порядка тридцати метров очередной межсекционный проход. А там и до рубки рукой подать.

– Да уж и сам вижу. Но обратно я этой дорогой возвращаться не хочу. Прикинь новый маршрут, Паш.

– Что-нибудь придумаю, – пообещал я. – Ты только не отвлекайся.

– Отвлечешься тут, как же! – буркнул в ответ Тарасов и побрел в указанном направлении.

Однако прошел совсем немного, уже через несколько метров наткнувшись на очередное свидетельство некогда разыгравшейся на корабле трагедии. Ругнулся матерно, не постеснявшись Гали. Надо признать, было с чего – этот Тау был не просто умерщвлен, а умерщвлен жестоко. Похоже, его жгли заживо. Или, может, убили, а тело пытались уничтожить. Скорее второе, потому что опомнившийся майор сразу же обнаружил резаную рану на шее погибшего.

– Все страньше и страньше, как говорила одна литературная героиня, – выдавил он, завершив осмотр. – Паш, ты хоть что-нибудь понимаешь? Зачем жечь мертвеца?! Тем более на корабле? Наплевав на противопожарную систему?

– Тарасов, спроси что-нибудь попроще.

– Знаешь, напарничек, мне уже за поворотом слиземонстр мерещится.

– Кто?!

– Не обращай внимания. Но заметь, странности копятся.

– Поделись выводами, что ли.

– Рано. Давай до рубки доберемся.

– Надеешься найти чью-нибудь предсмертную записку?

– Ты думаешь, стоит? – заинтересовался майор идеей. – Тогда скорее по жилому сектору пошарить нужно будет. Или по каким-нибудь защищенным боксам. Наверняка у кого-то инстинкт сработал, и он попытался укрыться в безопасном месте. А потом задохнулся...

– Тарасов, я тебя умоляю! Давай одно дело закончим, потом хоть все каюты обыщи. Только уже без меня.

– А что так?

– Да у меня на неделю вперед аппетит испорчен!!! – взорвался я. – Вали уже, не торгуй лицом. Муторно же!

– Паша, нервы – это плохо. Тем более в твоем нежном возрасте. Все, иду, иду!

Шутник, блин! Еще мне про нервы втирает! А сам себя еле контролирует. Циничные острооты в подобной ситуации тому первейший признак. Уж это-то я точно помню из лекций. Но, надо отдать майору должное, все-таки держится. Я бы уже давно сбежал из кошмарного склепа. И сидел бы водку хлестал, предварительно проблевавшись. А он лишь дышит тяжело и упорно прет к цели.

– Тарасов, еще один «погорелец».

– Вижу, – отмахнулся напарник, аккуратно обогнув изувеченное тело. – А вон и третий. Ничего не замечаешь?

– Эти сильнее обгорели?

– Угу. Ч-черт, хорошо, что запаха не чую. Тут даже не горелое мясо, тут гораздо хуже...

– Риччи, я сейчас! – сдавленно выдала вдруг Галина и, судя по звукам, торопливо выпросталась из кресла.

– Так, проняло все-таки девчонку, – констатировал майор. – Как вернется, будем извиняться.

– Тарасов, уволь, пожалуйста, от таких подробностей, – изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул, попросил я. – Иначе рискуешь остаться без опеки.

– Вот уж дудки! – отрезал тот. – Тебе по должности положено терпеть. Короче, вот этот, последний, очень хорошо поджарен. Такое ощущение, что его чем-то вроде напалма облили. Или незабвенного «коктейля Молотова». До костей обгорел. И обшивки вокруг поплавились.

– Термическая граната?

– Вряд ли. После нее только копоть бы осталась на стенках. Ладно, не будем отвлекаться. Рич, давай.

– Сей момент.

Однако, вопреки заверениям Ричарда, дело застопорилось. Тарасов ждал, прислонившись к стене сбоку от двери, попутно что-то рассматривая на полу – хоть убей, без понятия, что именно. Луч фонаря метался слишком уж хаотично. А остатков дежурного освещения едва хватало, чтобы различать общие очертания окружающих предметов. Впрочем, «большой брат» ничего из ряда вон выходящего не замечал, соответственно, и я беспокойства не проявлял.

– Рич, ты скоро? – в конце концов надоело майору бездельничать. – Чего возишься? Вся проводка выгорела, что ли?

– С проводкой порядок, – растерянно отозвался тот. – Не пойму... похоже, переборку просто заварили изнутри. Сервопривод активируется, отклик есть, а результат... сам видишь.

– Хм... этого и следовало ожидать. Паш, что за переборкой?

Вот делать ему нечего, как меня лишний раз напрягать? Есть же у него схема...

– Радиальный переход. Потом следующий кольцевой коридор, на этот раз замкнутый. Аккурат вокруг ходовой рубки. Выходов из других помещений нет, еще один вход прямо напротив, по ту сторону центрального поста.

– То есть в любом случае ломиться, – пришел к неутешительному выводу майор. – А я так надеялся, что у меня карта глючит...

– Можешь по кольцу обойти и через второй вход попробовать, – предложил я альтернативу. – Только носовая часть сильно повреждена. Как бы не завалило коридор.

– Даже и проверять нефиг, – отперся Тарасов. – Ломиться, значит, ломиться. Вопрос только, через дверь или стену в каком-нибудь отсеке раздербанить. А, Паш?

– Я тут тебе не помощник.

– Ну ты же спец по технике Тау.

– Кто тебе сказал такую глупость?

– Наш обожаемый капитан! – не задумываясь сдал мой напарник Пьера. – Надо толщину перегородок оценить, хотя бы приблизительно. Схемку отмасштабируй.

– Если верить сканеру, разница пять сантиметров.

– Стена толще? Логично... но вот прочнее ли?

– Как проверить?

– Практическим путем.

– Ты же резак не взял.

– У меня есть кое-что получше, – заверил напарник, осмотрелся по сторонам и вернулся назад по коридору к еще одной, куда более хлипкой двери. – Рич, с этой что?

– Не заперто.

– Ну-ка, что тут у нас?.. – Тарасов уже привычным жестом сдвинул створку вбок и осторожно заглянул в бокс. – Склад оборудования?

– Компрессорная, – пояснил я. – Отсюда системой вентиляции управляли. Кстати, и воздух из того коридора откачать могли.

– Похоже.

Внутри было темно – пара сохранившихся светильников погоды абсолютно не делала, да и загадочные механизмы были упрятаны в прочные кожухи, но в правильности диагноза я был уверен – Попрыгунчик расшифровал надпись на двери и сделал ее перевод.

– Жмуров еще найдем?

– Тарасов, отстань со своими приколами. Вон Галина Юрьевна до сих пор не вернулась.

– Вы о чем, мальчики?!

Ага, легка на помине. И что-то подозрительно весела. Таблетками, видать, закинулась. Док Шульц у нас добрый, наверняка вошел в положение.

– Да так, незначительные подробности обсуждаем. Паш, перенаправь свою картинку мне на забрало.

– Может, диапазон чуть скорректировать?

– В ультрафиолет, что ли? Тут даже тепловизор ничего не показывает толком, – посетовал Тарасов. – Вот, вроде здесь...

Он уверенно пересек бокс, проскользнув меж двумя загадочными конструкциями, и вышел к посту оператора. Луч фонаря уперся в очередное иссохшее лицо, на этот раз странно искаженное, как будто перед смертью Тау терзали жуткие муки, скрутившие мышцы в узлы. Обычно они у представителей этой расы не особенно выделяются, сейчас же, когда кожа усохла и истончилась, можно было свободно различить рельеф волокон. И от таких подробностей становилось еще страшнее.

– Фигово ему было, – пришел к тому же выводу майор. – Умер в муках. Вот только зачем он так тщательно к креслу привязался? Паш, смотри.

– И что я должен увидеть?

– Узлы обычные для Тау?

– Да без понятия! – в отчаянии взвыл я, хоть направление мысли Тарасова и уловил. – Не могу сказать. Но выглядит... обстоятельно. Не враз и распутаешь.

– Так и запишем – умерший пытался ограничить свою свободу. Как будто в самом себе не был уверен. Вывод? А вывод делать пока рано...

– Тарасов, чего ты там бормочешь? Стену ломать будем вообще?!

– Будем, будем. Вот прямо сейчас. – Майор жестом фокусника выудил из набедренного кармана небольшой флакончик с распылителем, в каких обычно спреи разнообразные продают, и довольно подкинул его на ладони. – Вот за что люблю черный рынок, так это за широту возможностей.

– Симплекс?! – поразился я.

Это надо умудриться армейскую взрывчатку раздобыть! Воистину майор Тарасов страшный человек.

– Не, чуть послабее. Но тоже нормально.

– Э-мм... Напарник, а тебя ничего, хм, не смущает?

– Паша, хорош блеять, говори прямо.

– А как ты эту адскую смесь взрывать собрался? Атмосферы-то нет...

– Я тебя умоляю, – страдальчески выдохнул майор. – Паш, а ты вообще в курсе, что порох, например, тоже без воздуха горит? Ему хватает того кислорода, что в нем в связанном виде содержится. И тут аналогично.

– Ладно, убедил.

– Ломиться вот тут будем, вполне подходящее местечко, – продолжил Тарасов прерванную мной мысль.

– Думаешь?

– Уверен. Здесь воздуховод в стене. – Напарник пинками расшвырял какой-то мусор, мешавший пройти, уверенно распылил по стенке спрей и приклепнул в центр пятна небольшую фиговинку – ни дать ни взять сувенирный магнитик на холодильник. – Берегите глаза, коллеги.

Предупредив нас, майор встал сбоку от обработанного участка и щелкнул пальцами – вернее, попытался. Металлизированная перчатка не позволила, к тому же щелчок все равно бы никто не услышал – как-никак вакуум вокруг. Зато на этот жест среагировала распыленная взрывчатка – полыхнуло, пол толкнул майора в ноги, заставив того дернуть головой и сдавленно чертыхнуться. Правда, насчет глаз Тарасов явно преувеличил – вовремя сработал светофильтр в забрале шлема, приглушив вспышку. И еще некоторое время оставался мутным, вернув прозрачность, только когда майор отлип от стены – полюбоваться результатом трудов своих. Поглазеть, надо признать, было на что – в перегородке красовалась дыра в рост человека.

– Н-да, далеко не симплекс, – все же буркнул напарник, осторожно сунув голову в отверстие. Луч фонаря тотчас же уперся еще в одну металлически отсвечивающую поверхность – и впрямь воздуховод. – Никакой утонченности, грубая мощь. Какая уж тут художественная резьба по броне.

– Тарасов, у тебя явно завышенные требования, – осадил я ведомого. – На мой взгляд, результат превосходен.

– Ага. Разворотил половину отсека. Куда уж лучше-то. – Майор зацепился левой рукой за край дыры и перегнулся через уходящую далеко вниз шахту с сечением в виде очень сильно вытянутого эллипса. Еще раз пошуровал баллончиком, потом сунул его в карман и приспособил на стенке уже знакомый «магнитик». – Одна радость – Джейми нормальные детонаторы собрал. Обратная связь с вычислителем, дистанционное управление, все дела.

– Джейми? – удивился я. – Террорист доморощенный.

– Еще какой! – заверил Тарасов, снова укрывшись за перегородкой. – Поговорил я тут с ним как-то по душам. Узнал много нового... Поберегись!

Очередная вспышка, очередной толчок в ноги – и вот уже майор удовлетворенно посвистывает, созерцая сквозную дыру в переборке. С довольно ровными, надо признать, краями и достаточно большую, чтобы спокойно прошел человек в скафандре. Правда, сам коридор рассмотреть не удалось – фонарь хоть и добивал до противоположной стены, но луч порядочно рассеивался, к тому же в поле зрения не было ничего интересного.

– Ладно, полезу, – вздохнул Тарасов. Зашвырнул в лаз свой импровизированный шест и лихо перепрыгнул через шахту, благополучно вписавшись в проем. – Ну-ка, что тут?..

– Месиво!.. – через некоторое время выдохнул я. Ч-черт, вот теперь мне реально плохо! Как майор там терпит-то?! – Да что тут, блин, стряслось?!

– Паша, охоломи. Это все дела давно минувших дней, – просипел Тарасов. Снова медленно выпустил воздух сквозь зубы. – Хотя... надо признать, такого я тоже еще не видел. Они тут на холодняке рубились, что ли? – И сам же себе ответил, случайно поддев ногой вычурную железяку, совершенно беззвучно отлетевшую к стене: – Рубились. И жестоко.

Собственно, иного вывода быть просто не могло – практически весь пол был усеян усохшими фрагментированными телами. Во всяком случае, ни одного целого в пределах видимости я так и не смог найти. Зато отдельных конечностей и голов вокруг более чем достаточно. Скалятся в немом крике, тянутся скрюченными пальцами... тьфу, мерзость!

Напарник подобрал посох и, преодолевая бессознательный ужас пополам с отвращением, принялся ворошить останки, внимательно вглядываясь в мумифицированные куски плоти.

– Ну и чего высмотрел? – не выдержал я.

– Много чего. Порублены в основном некомбатанты. Характер ран мало отличается – практически у всех отсечены верхние конечности и головы. Часть тел вообще порублена на куски. А военных что-то не вижу. Разве что... – Майор осторожно пробрался меж телами и поднял давешнюю железяку. – Это, я так понимаю, меч?..

– Ты спрашиваешь или утверждаешь?

– Спрашиваю.

– Меч, – подтвердил я. – Церемониальный. Армейский боевой нож листовидной формы и обоюдоострый. Ну и более компактный. А эта страхолюдина – атавизм. Знак принадлежности к семье. У каждого боевого клана своя освященная веками форма клинка и рукояти. В принципе можно покопаться в архивах, может, и выясним, чьими наши бедолаги будут.

– Потом покопаешься, – пресек мою болтовню Тарасов. – Надо все-таки до рубки добраться. Сдается мне, истина где-то рядом...

Это точно. Древний корабль сейчас, по сути, одна большая гробница, в которой покоятся несколько сотен мертвецов, принявших страшную и странную смерть. И хоть я не верю, что за столько десятилетий в безвоздушном пространстве может сохраниться хоть какая-то живая органика, но все равно... жутко, иначе и не скажешь. Лишь бы Пьеру не пришла в голову блажь лаборатории обшаривать. Вот там-то можно на абсолютно непредсказуемую гадость натолкнуться. Ну их, усопших. Сами себе нажили неприятностей на филейные части, за что и поплатились. Но мы-то здесь при чем?..

– Паш, очнись.

– А?! Что?

– Очнись, говорю.

Как-то незаметно я отрешился от реальности, захлестнутый волной паники, а потому, оклемавшись, немного удивился – Тарасов за время моей короткой отключки добрался до центрального шлюза ходовой рубки.

– Да, здесь вам не тут. Придется створки курочить. Через стену ломиться вообще не вариант.

– Может, Ричард откроет?

– Ричард не откроет, – немедленно отозвался тот. – Механизмы живые, но все бесполезно.

– Вход в «кольцо» заварен, – лаконично сообщил майор.

– Уверен?

– Уверен, Рич, на все сто. Специально осмотрел. Заварен очень грубо, но надежно. Чуть ли не по всему контуру двери.

– Тогда взрывай, – безмятежно посоветовал Ричард. – Здешним обитателям хуже уже не будет.

– Боюсь, не все так просто, – усмехнулся майор. – Как бы в несколько заходов не пришлось. Уж больно бронеплита основательная. Паш, а Тау паранойей страдают?

– Не уверен. Очень может быть, что они ею наслаждаются.

– Тьфу на тебя!..

Тарасов как в воду глядел – прожечь достаточно большое отверстие в створке удалось лишь с третьей попытки. Два слоя контрафактного симплекса испарили при взрыве где-то по пять сантиметров металла, а последний истончил переборку настолько, что она выпнулась внутрь, растянувшись наподобие мембраны, но так и не прорвалась.

– Черт, спрей кончился! – в сердцах выдохнул Тарасов и опасливо ткнул верным шестом стремительно остывающую переборку. Та послушно прогнулась, спружинив, но напору не поддавалась. – Миллиметр какой-то остался.

– Придется за резаком возвращаться.

– Нет.

– Что «нет»?

– Есть у меня резак. Не поможет.

– Сам же говоришь, миллиметр остался.

– Паша, это металлокерамика, она к термическому воздействию очень стойкая. С резак-ом я еще часа два провожусь... Ну-ка, вот так попробуем! – Тарасов отошел шагов на пять назад и нашарил на спине «страйкер». – Как чувствовал, что пригодится. Правда, не представлял, в каком качестве.

Майор усмехнулся и загнал в горловину автомата магазин с уэсками – бронебойные унитары могут в рубке полный разгром учинить, а УОДы не помогут – будут плющиться о преграду. Ну, может, еще чуть перемычку растянут. А вот стандартные унитары в самый раз – прошьют навывлет, но и львиную долю энергии при этом потеряют. Беды, в общем, большой не натворят. Разве что отприкошуют ненароком.

– Тарасов, ты уверен? – на всякий случай поинтересовался я. – «Большой брат» угрозу почти что в красный сектор перевел. Зацепить может.

– Более чем, – лаконично отозвался напарник и нажал на спуск.

Длинная – на весь магазин – очередь превратила последнюю преграду на пути в ходовую рубку в решето, но отнюдь не сделала ее более проходимой. Однако майор не расстроился – перезарядил оружие, вогнав в приемник рожок с синей полоской, и высадил по створке тридцать УОДов. Унитары с усиленным останавливающим действием завершили дело – дыры от них получились впечатляющие, с голову каждая. Оставшиеся кое-где между отверстиями до предела истонченные перемычки Тарасов успешно победил, разрубив тесаком, которым вооружился взамен убранного в наспинные захваты «страйкера», и отогнул как будто истонченную термитами мембрану вбок. Получилась этакая гротескная консервная банка, что отнюдь не помешало майору осторожно протиснуться в отсек.

– Повезло нам, что керамика охрупчилась, – все же прокомментировал он, оказавшись за преградой. – От многократной термообработки с последующим механическим воздействием еще ни один материал прочнее не становился. А все почему? Потому что нарушаем технологию!

– И откуда ты все это знаешь? – поддел я. Настроение волшебным образом улучшилось, наверное, потому, что мы были уже у самой цели – еще пара шагов, и все. Плюс приступ – своеобразная эмоциональная разрядка.

– Я, к вашему, Павел Алексеевич, сведению, специалист с высшим техническим образованием. Так что не подкалывай. – Тарасов потоптался немного у раскуроченной переборки, осмотрелся, мазнув лучом по кругу, и вынес невеселый вердикт: – Пока облом. Это шлюз... М-мать!

– Ты чего?!

– Да чуть не навернулся... вот, сам полюбуюсь.

Напарник приблизил забрало шлема к створке, и я рассмотрел отчетливые отметины – плита была исклевана унитарами. Правда, на излете, поэтому повреждения не впечатляли.

– Мало нам другого мусора! – подлил масла в огонь Тарасов, сместив объектив камеры на пол. Расшвырлял ногами деформированные кусочки металла и лишь после этого успокоился. – Надо было бронебойными бить, они бы в люке застряли. Рич, что там с ним, кстати?

– Сейчас... вроде реагирует, но команды неадекватно воспринимает. Логические цепи повреждены.

– Ричард, не расстраивай меня. Симплекса больше нет.

– Не ной, Саныч. Ага!.. Пошла!

– Не-а. Чуть дернулась и обратно упала.

– Магнитный привод поврежден, – обрадовал напарника Ричард. – Створка сама по себе не заблокирована, но ее поддеть чем-нибудь надо. И зафиксировать как-то.

– Давай. Паш, где ближайший завал?

– Направо по коридору, порядка двадцати метров.

– Сейчас организуем подпорку. Рич, не расслабляйся.

Управился Тарасов оперативно – быстрым шагом, почти срываясь на бег, но не теряя при этом бдительности, добрался до указанного места, внимательно осмотрел очередную хаотичную инсталляцию и заставил ее обрушиться, ловко ткнув посохом в самое слабое место. Гора мусора беззвучно осела, и пару минут спустя майор стал счастливым обладателем непонятной металлической хреновины, весьма напоминающей вырванный с мясом кусок несущей конструкции из межпалубного перекрытия. Этаким ежик из прутков двутаврового сечения с отверстиями в поперечине.

– Паш, а Тау везде «сотовой» симметрии в металлоконструкциях придерживаются?

– Тарасов, тебе зачем? – до глубины души поразился я.

– Для общего развития, – усмехнулся тот. – Считаю это профессиональной деформацией.

– Ты же военный.

– В первую очередь я инженер, а уже потом все остальное. А в душе так и вовсе изобретатель-романтик.

– Шагай уже, изобретатель!

На сей раз дело пошло веселее – Ричард врубил привод, Тарасов подsunул под чуть приподнятую створку шест, потянул рычаг, врубив сервоусилитель скафандра, и приподнял люк где-то на полметра. Ловко подпихнул ногой «ежа» под бронеплиту и осторожно опустил ее на угловатую конструкцию. Та, против ожидания, выдержала, даже не прогнулась.

– Пролезть можно, – удовлетворенно выдохнул майор, полюбовавшись результатом своих усилий. – Рич, что с освещением?

– Вроде включилось что-то.

– Вот сейчас и проверим...

Тарасов улегся вдоль люка, зашвырнул в щель посох и ловко прополз сам, не коснувшись бронеплиты – сначала просунув ноги, а затем рывком послав следом тело. Миновав зазор, откатился на безопасное расстояние и только потом поднялся на ноги, прихватив заодно и свой импровизированный шуп.

Ричард не подвел – помещение было довольно ярко освещено, и баллистический комп скафандра автоматически вырубил фонарь. Стало лишь самую малость темнее, примерно как на улице в хмурый день, но обстановку можно было рассмотреть во всех подробностях. Весьма безрадостную обстановку, надо сказать.

– И здесь рубилово, – покачал головой Тарасов, брезгливо отпихнув шестом высохшую руку. Остального тела в пределах видимости не наблюдалось. – Конечность-то оторванная, а не отрубленная. Н-да. Все-таки придется разбираться, что да как. Негоже за спиной такую загадку бросать.

Я этот вывод оставил без ответа – чего пережевывать очевидное? Больше чем уверен, что и Пьер майора поддержит. Но это все потом, сейчас первоочередная задача – поиск источников информации. О чем я и напомнил напарнику.

– Да иду уже! – огрызнулся тот и остановился у перегородившего путь трупа. – А этот, похоже, воин...

– Тарасов, не время.

– Паша, не нуди. Ничего не замечаешь?

– Его пристрелили, а потом для верности еще и нашинковали?

– В точку. Ни на какие мысли не наводит?

– Наводит. Пошли искать капитана.

– Думаешь, стоит?

– Однозначно.

– А где искать?

– В центре рубки. Подиум видишь?

Тарасов кивнул и задумчиво повертел головой. Центральный пост древнего таурийского корабля весьма сильно отличался от навороченной рубки «Великолепного», главным образом размерами и загроможденностью. Очень похоже на офис в какой-нибудь финансовой компании – несколько проходов с постами-закутками по сторонам с перегородками чуть выше таурийского же роста, то есть за два метра. Обзор никакой. Был раньше. Сейчас же простенки были сильно повреждены – где зияли крупные дыры, а где и целые секции были повалены или вовсе разнесены в клочья. И всюду осколки и ошметки самого разного происхождения.

– Такое ощущение, что как раз с этого подиума из пулемета садили во все стороны, – поделился соображениями майор. – В коридорах стеснялись, а тут развернулись по полной. Почему?

– От безнадёжности?..

– Очень похоже... Ладно, пойдем проведем капитана.

Пробираться по разгромленной рубке оказалось труднее, чем по коридорам – там хлама было куда как меньше. А тут, того и гляди, ногу подвернешь или зацепишь ненароком держащуюся на соплях плиту. Но, надо признать, хотя бы мертвецов тут было меньше. Вполне вероятно, мы просто не всех видели. Даже скорее всего именно так. В проходах валялись бедолаги, накрытые из пулемета, или что там за аналог у Тау был двести лет назад. А вот у подножия подиума и на лестнице, ведущей наверх, во владения капитана, обнаружился настоящий завал из тел – их даже невесомость с последующим гравитационным ударом разметать не смогла. Все так же тщательно простреленных, а потом еще и обезглавленных – уж не знаю, зачем это неведомому мяснику понадобилось. Да и кто этот мясник, выяснять не было ни малейшего желания. Хотя вывод напрашивался сам собой – в капитанском кресле восседал, накрепко принайтовленный сложной системой ремней, единственный в отсеке целый труп. Одним куском, я имею в виду. А рядом на полу валялся подозрительно бурый меч – близнец того, что Тарасов в коридоре обнаружил. В руках же рослый Тау с необычно короткими – всего лишь прикрывающими уши – вибриссами мертвой хваткой сжимал нечто весьма напоминающее планшетный компьютер.

– Оп-па! – сразу же сделал стойку Тарасов. – Похоже, мы удачно зашли.

– Осторожнее!

– Не суетись, Паша! – Майор пристроил посох у какого-то раскуроченного пульта и аккуратно потянул за уголок хранимое мертвецом сокровище. – Ты гляди, какой раритет!

– Блокнот?!

– Что, глазам не веришь? – поддел меня напарник и похвалил покойника: – Молодец, мужик, выбрал самый надежный носитель информации! Уважаю. Ну-ка, глянем...

– Тарасов, ты что творишь?!

– Нормально все, он крепкий, – не обратив на мой ор внимания, усмехнулся тот. – Это явно не бумага, какой-то пластик. Записи на таурийском, если следовать логике. Паш, переведешь?

– Смеешься?! Вот так, с налету? Посидеть придется, и, возможно, не один день.

– Так и запишем: принципиальных возражений нет, – сделал вывод Тарасов и перевернул страницу.

– Стой!

– Чего?

– Похоже, это оно...

На молочно-белом пластике, испещренном черной вязью алфавита Ка'Эрн, в левом верхнем углу примостилась небольшая схема: окружность, разбитая на четыре четверти, внутри еще одна, меньшего диаметра, и вектор с началом в центре координат, отклоненный от вертикали градусов на двадцать.

– Все, Тарасов, готовь дырку под орден. Это координаты какой-то точки на планете. Есть соображения, какой именно?

– Чай не дурак. Все улики за то, что тут поработали Первые. Подсадили симбионтов горе-исследователям, и понеслось. Только... архаично как-то. Полярная система, да еще столь примитивная... где нулевой меридиан? Как искать будем?

– Это уже детали, в записях наверняка есть.

– Будем надеяться. А про орден это ты не подумавши ляпнул. Лучше с дорогого Пьера коньячку хорошего стрясем. Вот прямо сейчас, как на доклад явемся.

– Закругляемся, что ли?

– Я устал, хочу пожрать и выпить. И я, прошу заметить, заслужил.

Ага. Кто бы сомневался. Впрочем, будем справедливы – первый разведывательный выход увенчался успехом. Даже более чем. Пьер наверняка будет доволен. Осталось только довести Тарасова до катера и дать добро на отправку второй смены – полноценной поисковой партии с оборудованием и неограниченным лимитом времени.

Глава 3

*Система F 722, борт фрегата «Великолепный»,
20 февраля 2542 года, день*

– Итак, господа... и дама! Рад сообщить, что у нас есть результат. – Пьер отсалютовал всем присутствующим бокалом и пригубил коньяк. – За это нужно выпить!

Возражать никто не стал – трезвенников и язвенников среди собравшегося в командном центре народа не нашлось. А были здесь все те же – Тарасов, Денисов, ваш покорный слуга. Это не считая самого капитана и Галину. Да, еще Петровича забыл. Но рыжий пакостник, вопреки обыкновению, вел себя тише воды ниже травы – забрался к Егерю на колени и дрых без задних лап.

Междусобойчик в столь неурочное время был вызван завершением исследовательских работ на древнем «таурийце», которые заняли почти четверо суток, если считать вместе с первой высадкой Тарасова. За прошедшие дни поисковые партии облазили корабль вдоль и поперек, тщательно зафиксировав все находки на видео и часть из них доставив на «Великолепный». Неугомонный майор еще дважды поднимался на ветхое корыто, соответственно, и мне пришлось поучаствовать, хотя основная работа у меня была несколько иного плана. Впрочем, обо всем по порядку.

– Теперь небольшой отчет о проделанной работе, – продолжил между тем дражайший шеф. – Тезисно, чтобы все были в курсе.

Виньерон привычно пробежался пальцами по сенсорной клавиатуре, и над столом сформировалась голограмма старинного космического корабля, порядочно попорченного внутренними взрывами. Уточненная схема отображала состояние судна в мельчайших подробностях – корпус просканировали не один десяток раз, да и поисковики потрудились на славу.

– Все вы знаете, что первая высадка, осуществленная уважаемым Александром, – сдержанный кивок в сторону майора, – дала результат, э-э-э, несколько ошеломляющий. Я посчитал весьма опрометчивым оставлять эту зловещую тайну без разгадки. И последние сутки все ресурсы «Великолепного» были подчинены именно этой задаче. Итак. Всего на корабле обнаружено триста девятнадцать тел в разной степени сохранности. Сколько их еще осталось в полностью разрушенных секторах и отсеках, куда мы не смогли проникнуть, – неизвестно. Состояние тел весьма разнится – от фрагментированных, разрубленных холодным оружием либо разорванных попаданиями унитаров, до целых, со следами смерти от удушья. Часть сожжена почти полностью либо сильно обожжена. Оживить хоть один терминал или обнаружить носители информации в удовлетворительном состоянии нам так и не удалось, поэтому ни видеофайлов, ни аудиозаписей нет. Однако по целому ряду признаков можно с уверенностью предположить, что Тау воевали друг с другом, и воевали жестоко, на тотальное уничтожение. В конце концов, те из них, что забаррикадировались в ходовой рубке, активировали систему самоуничтожения, которая по неизвестной причине не сработала в штатном режиме, то есть реактор вразнос не пошел и корабль уцелел. Однако получил такие повреждения, что потерял живучесть, и атмосфера из него полностью улетучилась, уничтожив и тех членов экипажа, что оставались к тому времени живы – в центральной рубке и внешних отсеках, примыкающих к обшивке. Смерть их, надо сказать, была мучительной и весьма длительной, но, надо отдать должное их мужеству, несколько Тау, протянувшие дольше других, оставили предсмертные записи. Мы нашли несколько посланий на стенах отсеков и, самое главное, обнаружили дневник капитана корабля. Павел Алексеевич провел очень серьезную работу по переводу и чуть позже ознакомит нас с ее результатами. Пока же приведу еще несколько фактов. Пробы, взятые у мертвых, показали наличие у большей части

погибших неких внедренных в нервную систему структур, весьма напоминающих таковые у аборигенов Ахерона и афалин с Нереиды. Обследование накопителей показало полное отсутствие энергии, даже ее остаточных следов. А состояние реактора поставило нашего главного энергетика в тупик – он сказал, что, по его впечатлению, из него просто вытянули всю энергию, заставив вступить в реакцию весь запас активного вещества. То есть энергоустановка была вычерпана до дна, до нулевого ресурса, причем очень быстро. Именно этим можно объяснить факт несрабатывания системы уничтожения. На этом у меня все. Вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.